

КРОКОДИЛ

17-88

ИЮНЬ

⚡ Кооператор: халуга или помощник?

(стр. 2) ⚡ Легка ли легкая жизнь? (стр. 2)

⚡ Кто сумеет пособить наркологу? (стр. 4)

⚡ Как бросить курить? (стр. 15)

ISSN 0130-2671

НОВОЕ В
НАГЛЯДНОЙ
АГИТАЦИИ

Прислали В. КОЛЧАНОВ (Оренбургская область) и В. РЯБИНИН (Кировская область).

Геннадий
БАТЫГИН,
доктор
философских наук

ВСЕ, ЧТО НЕ ЗАПРЕЩЕНО...

ВЗГЛЯД СОЦИОЛОГА НА ПРИЧИНЫ ТОРМОЖЕНИЯ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЧИТАТЕЛЬСКИХ ПИСЕМ

Давно замечено, что мы расстаемся с прошлым, смеясь, даже если этот смех пронизан страданием и болью.

Вновь и вновь история воспроизводит человеческие трагедии, и, повторяясь, они нередко превращаются в фарс.

В одном из писем в редакцию рассказывается следующий анекдот: сидим в вагоне с задернутыми шторами, дружно раскачиваем его и делаем вид, будто едем вперед, при этом согласованно гудим. Смешно и горько...

Революционная перестройка общества вынуждает нас по-новому относиться и к прошлому, и к будущему. Настало время выбирать... Впрочем, продолжу аллегорично. Можно, конечно, открыть шторы, высунуться из окон и с криками негодования продолжать раскачивать неподвижный многострадальный вагон, подвергая сокрушительной критике машинистов локомотива. Но сколько бы мы ни кричали, пока сидим в отцепленном от прогресса вагоне, с места не сдвинемся. Не лучше ли выйти из него и начать прокладывать новый путь, оставив позади и ржавый вагон, и разъехавшиеся рельсы?

Сегодня, когда процесс перестройки за-

трагивает интересы миллионов людей, обнаруживается, что приветствовать и одобрять перемены легко только на словах. Когда доходит до дела, включаются тормоза. Оказывается, в старом вагоне было и уютно, и холодно, но все-таки лучше, чем на ветру под открытым небом. Прошлое не отпускает нас, держит за глотку, опутывает сетью предубеждений и словесных стереотипов, грозит и тихо нашептывает: «Не высовывайся, а то хуже будет».

Может быть, так и должно быть?

Наивно полагать, будто в одно прекрасное утро, прочитав постановление, мы перестроимся и станем совсем другими. Предстоит трудный, противоречивый процесс реконструкции устаревших общественно-политических отношений, каждому из нас предстоит выдавливать из себя по капле раба.

129 лет назад Карлом Марксом написаны строки, заставляющие понять и почувствовать главное препятствие революционного обновления: «Наряду с бедствиями современной эпохи нас гнетет целый ряд унаследованных бедствий, существующих вследствие того, что продолжают прозя-

Мы учимся... Трудно, упорно учимся разумному, творческому хозяйствованию — без окрика, понукания, бюрократических вериг.

Учимся демократии, гласности, свободе. Серьезная это школа, и на пятёрки по столь сложным предметам пока еще рассчитывать рано. Но ведь мы учимся!

Нас еще порой заносит то вправо, то влево, ибо не ушли из жизни звонкая фраза, с одной стороны, и угрюмое недоверие к человеку — с другой.

Мы нетерпеливы и ждем — вопреки здравому смыслу — немедленных результатов там, где они могут быть лишь итогом упорного, длительного труда...

Это наше сегодняшнее состояние, новый этап перестройки и связанные с ним проблемы глубоко и конструктивно проанализированы в редакционной статье «Правды». Напомним читателям одно положение из нее, имеющее непосредственное отношение к разговору, который журнал еще в минувшем году начал на своих страницах.

«Кое у кого возникла сумятица в умах, растерянность. Развертывание демократизации, отказ от административно-командных методов руководства и управления, расширение гласности, снятие всевозможных запретов и ограничений породили опасение: а не расшатываем ли мы сами устои социализма, не подвергаем ли ревизии принципы марксизма-ленинизма?»

Вопросы не праздные. Они волнуют и наших читателей.

вать стародавние, изжившие себя способы производства и сопутствующие им устаревшие общественные и политические отношения. Мы страдаем не только от живых, но и от мертвых... Мертвый хватает живого!»

Многие думают, будто общественные отношения являют себя где-то там, наверху, где вершатся судьбы страны, а может быть, в философских эмпириях. — по крайней мере они имеют мало общего с обычной человеческой повседневностью. На самом деле общественные отношения живут в нас и вместе с нами. Они находят свое существование в бурных многочасовых собраниях, в неритмичных поставках, в очередях за колбасой, в возмущенных письмах в газету, в анекдотах и жалобах. Может быть, и факторы торможения живут в нас и вместе с нами? Один из них, принимающий вид возмущенной добродетели, опасен прежде всего своей мимикрией, как волк в овечьей шкуре. Речь идет о казарменно-уравнительных представлениях о социалистической справедливости.

«Индивидуальный и кооперативный труд разрешен не для того, чтобы дать волю проходимцам и хапугам. Его цель — привлечь дополнительные трудовые резер-

вы для удовлетворения все более возрастающих потребностей граждан. Вне общественного производства должны трудиться прежде всего пенсионеры, домохозяйки, инвалиды и студенты. Что же получилось? В эту сферу ринулись дельцы, которые стремятся только к наживе, а интересы общества им до лампочки. — пишет в редакцию Г. С. Шмеерович из Москвы. — Устанавливая бешеные цены на свою продукцию, они за день зарабатывают столько, сколько рабочий человек и за месяц не получает. О какой справедливости может идти речь, если нарушаются основные принципы социализма. Этот важнейший аспект социалистического строительства не получил отражения в проекте Закона о кооперации в СССР, и дело может пойти на самотек. Предлагаю ввести в Закон следующую формулировку: «Государство регулирует цены на продукцию кооперативов с учетом общественно необходимых затрат труда. Любое превышение цен рассматривается как спекуляция и подвергается уголовному преследованию в соответствии с действующим законодательством».

«Ничего, кроме появления новых богатых и новых бедных, кроме расслоения общества, частник не даст. Реальный опыт показывает, что даже самые первые, робкие шаги их деятельности в стране (в чистом виде или замаскированные под кооперативы) сопровождаются одурчаиванием населения, взвинчиванием цен, спекуляцией, вакханалией наживы. Народ поддержал идеи перестройки социализма, а не реставрации капитализма» (Б. А. Сидоренко, доктор медицинских наук, профессор, Москва).

«С возмущением прочитал проект Закона о кооперации в СССР — так начинается письмо В. П. Брызгунова из Ивановской области. — Он открывает дорогу частной собственности и свободному предпринимательству, подрывает великие завоевания Октября. До чего мы докатились?! В статье 10 Закона прямо указано: «Создание кооператива не обуславливается каким-либо специальным разрешением советских, хозяйственных и иных органов. Кооператив считается созданным с момента регистрации устава, который является основным документом, регулирующим его деятельность». Получается, что Советская власть самоустранилась от руководства кооперативами и они будут делать все, что вздумается, обогащаться вопреки интересам общества. Да все же побегут из обще-

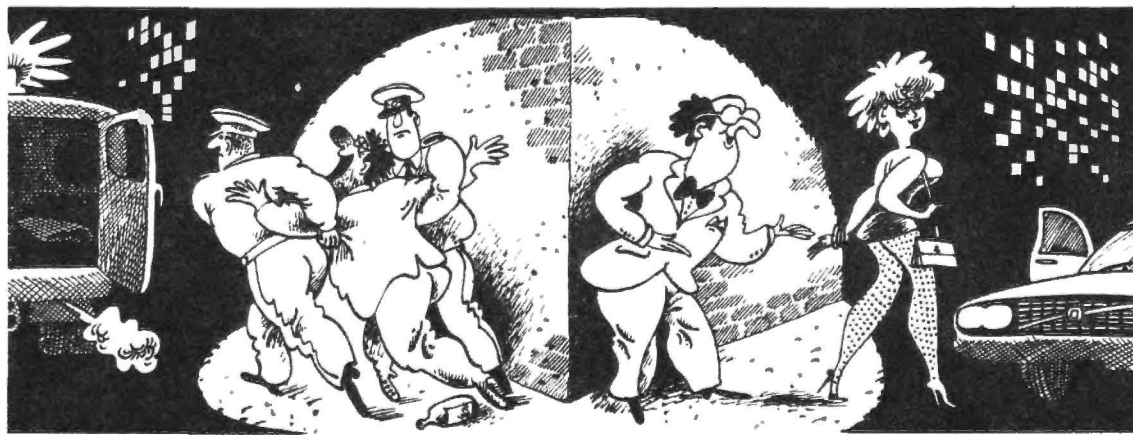

Рисунок Л. НАСЫРОВА.

О «жрицах любви» Крокодил писал дважды (№№ 9, 20 за 1987 г.), но поток читательских писем не иссякает.

«Эти беспутные бабоньки ничего не боятся! Гребут денежки лопатой и дразнят сладкой жизнью порядочных девок» — примерно таков вывод многих читателей.

А такая ли уж она сладкая, эта жизнь? Давайте посмотрим...

ГЕТЕРА или ПОДЛИННАЯ

Ночью убили женщину. Убили зверски. Цинично. Ее нашли утром на кладбище привязанной к кресту с разорванным ртом, выколотыми глазами и кровоподтеками на обнаженном теле.

Женщина была проституткой по кличке Валька-Поросенок. Промышляла на Плешке. Так неофициально называется Комсомольская площадь, окруженная кольцом трех вокзалов, куда из теплых интуристовских гостиниц перемещаются жрицы любви — те, кому едва-едва за 25. Это критический возраст для престижного «центра».

Весть облетела всю Плешку. Спрятавшись за игральные автоматы Ленинградского вокзала, жрицы опрокинули

ЧУЖА ЛЮБВИ

100 р

ственного производства. На долю госпредприятий останутся невыгодные работы... Кто же из честных тружеников будет вкалывать за 200 рублей в месяц? Перестройка — это упрочение равенства и справедливости, а не углубление классовых противоречий».

Десятки, сотни писем... Но схема расуждения стереотипна: держать и не пущать! Напрасно мы думали, что консервативная пропаганда периода застоя была малозффективна. В массовом сознании жестко закрепился идеал казарменной организации общественной жизни: каждый должен делать то, что прикажут, и получать ровно столько, сколько положено, — не больше и не меньше, по «справедливости». От человека здесь требуются главным образом послушание и, может быть, инициатива, направленная на реализацию указаний. В рамках такой схемы даже помыслить страшно, что люди смогут делать то, что им вздумается, например, шить модные «буржуазные» штаны и продавать их по никем не установленной цене.

У нас в ходу слово «получка». Вдумаясь в его изначальный смысл. Обитатели казармы получают, а не зарабатывают. Получая, мы всецело зависим от руки дающего и — удивительно! — не только боимся, но любим эту руку. Зависимость и подчиненность, оказывается, удобны и даже выгодны. Не надо думать, принимать на себя риск ответственности за решения, душа не болит о завтрашнем дне — дадут что положено.

Очевидно, развитие кооперации тормозится не только бюрократическими препонами — это было бы полбеды. Идеология запрета в буквальном смысле массовая, она укоренена в сознании поколений и создает неблагоприятную общественную атмосферу для распространения новых форм экономической активности населения. В феврале 1988 года у нас насчитывалось 14 тысяч кооперативов, в основном в бытовом обслуживании, общественном питании, в сфере производства товаров народного потребления, в них работало около 200 тысяч человек. Цифры эти в масштабах страны совершенно незначительны, дела, как говорится, не идут.

Сначала был страх, что кооперативы прикроют, сегодня таких опасений все меньше, но желающих погнаться за длинным кооперативным рублем не очень много. Действительно, кому хочется терпеть осуждающие взгляды, колкие замечания,

прослыть рвачом и хапугой? То и дело кооператорам тычут в нос: дорого. Почему такие цены? — спрашивают покупатели, читатели, телезрители. И возмущаются: цена не по правилам!

Но цена не бывает правильной и неправильной, она зависит от спроса и предложения, и любые попытки диктовать условия рынку бьют по потребителю, в то время как расширение рынка, обилие данного товара в свободной продаже обязательно приводит к падению цен. Неприемлемой оказывается не только цена, но и независимость кооператора. В отличие от всех остальных он хозяин своего дела и в этой мере свободен. Самим своим существованием кооператор бросает вызов казарменной психологии, подчиненности и зависимости человека. Другими словами, он «высывается», ему «больше всех надо», и эта откровенная легализованная инаковость непереносима для обывателя.

Более того, оказывается непереносимой и свобода покупателя, выбирающего не то, что положено, а то, что вздумается. Показательна в этом отношении судьба художественных произведений, не прошедших через контроль худсоветов. А вдруг кто-нибудь купит у частника «не ту» картину!

Возможно, указующий перст руководствуется благими пожеланиями, заботой о нашей моральной устойчивости и мировоззренческой подготовке. Но не пора ли отказаться от убеждения, что кто-то лучше самого человека знает, что ему нужно, а что нет. Демократизация общественной жизни немислима без личной, индивидуальной ответственности за выбор, в том числе и на рынке товаров и услуг. И не беда, если кто-то купит коврики с лебедями. Пусть молодежная газета не паникует по поводу продаваемых кооператорами амулетов и гороскопов, подрывающих научно-материалистическое мировоззрение комсомольцев. Все это не беда. Беда, если кто-то опять начнет привлекать людей к истине и насилем утверждать светлые идеалы.

Закон о кооперации в СССР не просто очередной шаг в радикальной перестройке хозяйственного механизма. В определенной мере он являет собой альтернативу административно-бюрократической системе управления обществом, которая формировалась в нашей стране в течение десятилетий и неумолимо вела к застою и кризису. Из всех мероприятий социально-экономической политики, осуществленных

А ВЕДЬ ТОЛЬКО СТАЛА ОПЕРЯТЬСЯ...

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

по стаканчику «родимой» за усопшью и скинулись по пятерке. Хоронил Вальку сын. Следом плелась стайка товаров, промокая отечественную тушь с глаз и вытирая рукавами пальто рюмяна. В душе крестились: «Ух, меня пронесло».

А затем все разошлись по рабочим местам.

Неопытным глазом выловить этих женщин из бурлящей привокзальной

Господи! Да разве она много просит? Она же не нахалка какая, чтоб среди бела дня мужика грабить. Себе цену тоже знает: не какая-нибудь роскошная Лаура или Сюзанна, а не первой свежести гражданка легкого поведения. У нее цены скромные — от четвертака до десятки. Ну что?

Малый, поломавшись, соглашается и для конспирации отчаливает первым. Искусительница, озираясь, еще, чего

тересовалась я у оперработника С. Гаджиева.

— Видимо, выходят замуж за миллионеров, прибывших сюда вечерним поездом, — усмехнулся он.

— А если серьезно?

— Трудно сказать. Ведь, как вы догадываетесь, заявлений от проституток к нам не поступает. Родственники и знакомые также молчат. Обычно их смерть обнаруживается в связи с раскрытием другого преступления. Или вообще не обнаруживается. Темная судьба — темная кончина.

А ведь и им, гетерам с Плешки, виделось когда-то небо в алмазах. И ванны с шампанским. И конфеты, обернутые в долларовые бумажки. И презенты, презенты, презенты. Сапоги, магнитофоны, колготки, перчатки, помады, сигареты. И сияющая мечта молодости — брачный контракт с сэром. Мсье. Можно с сеньором или синьором — буква, как и национальность, неважна. О! Были когда-то и мы рысакими!

— Я пришла сюда из центра! — гордо, выдержав паузу, чтобы собеседники прочувствовали значимость сказанного, заявила Красная Шапочка.

И встала.

— Да ты садись, садись, — пожалел задержанную оперуполномоченный.

— Ничего, постою.

Но обида прорвалась. Всхлипывая, Мария рассказала, как на днях ее вместе с подружкой Розалией избили. А дело было так: их пригласил в гости приличный на вид мужчина. Торговаться не стал. Подружки весело перемигнулись: ну, повезло! Но радость оказалась преждевременной. Раздев обоих визитерш,

хозяин привязал их к кровати и отхлестал резиновой плеткой так, что ни сесть ни встать.

Да, степень риска на панели огромна. Садисты, извращенцы, бандиты, умственно неполноценные — вот, по свидетельству самих же проституток, основа уличной мужской клиентуры.

Но вернемся к нашей знакомой.

Начинала Шапочка в шестнадцать, еще маленькой и глупенькой. Ее познакомили с мужчиной, который за невинность одарил девочку золотыми серьгами. И дал восемьсот рублей.

— Старыми? — не совсем тактично уточнил кто-то из молодых милиционеров.

В ответ — презрительный взгляд.

А затем благодетель уехал, покончив с делами, а заодно и с любовью. А Маша продолжала кочевать по гостиницам. Потом ее подобрал бравый таксист. На пару с дружкой они заправляли водку снотворным и ехали к вокзалу. Так она впервые оказалась на Плешке, правда, пока в качестве залетной ночной бабочки.

Работали нехитро. Подъезжали к стоянке такси во время прибытия какого-нибудь дальнего экспресса. Там люди побогаче, торговаться не станут, а главное, заскукавшие от долгого пути. Вот и «клиент», он же «фрайер», «лох» и «козел». Заглянул в такси. Там на заднем сиденье в сумраке стреляла глазами юная красотка. Да еще с «мерзавчиком» в руках. И таксист, видать, парень свой в доску. Эх, Москва, проказница! Когда еще погуляешь? Была

См. стр. 4. ▶

НА ПАНЕЛИ, ИСТОРИЯ ДАМЫ С КАМЕЛИЯМИ

толпы сложно. Стоит себе человек и стоит. Может быть задумался о чем-то, может быть, отдыхает или просто растерялся в незнакомом городе. Ждет кого-то. Но вот этот «кто-то» появился. Пьяненький ротозей или просто искатель приключений мужского пола. Сверкнул из-под начерченных бровей и пережженной челки недобрый крысиный взгляд, пальцы с облупленным маникюром резко погасили папиросу о столбик автобусной остановки. Улыбка. Бросок вперед, к клиенту.

Ага! Этот, видать, тертый калач: не первый раз на Плешке, цены знает, торговаться умеет. На чело привокзальной феи упала тень: «фрайер» явно жадничает.

доброе, милиционер заметит, семенит за ним, одергивая на ходу куцее пальтишко, вытянувшееся от ветхости пузырем.

Вернется ли она? Ведь не так давно, эдаким же макаром ушла навсегда с площади, а заодно из жизни Валька-Поросенок.

— Мы все плохо кончим, — убеждена Мария, проститутка с двадцатилетним стажем, — или сопьемся, или убоют.

Разговор продолжили в местном отделении милиции. Оказалось, что исчезновение «плешкинских венер» не такое уж редкое событие.

— Куда же они деваются? — поин-

ГЕТЕРА НА ПАНЕЛИ

не была! И «лох», развалясь на заднем сиденье, мчался в неведомые ему темные московские закоулки в неизвестной машине. А после — тяжелый болезненный сон. Ближе со столицей знакомиться приходилось в одних подштанниках, проснувшись прямо на асфальте.

Отсидела Красная Шапочка пять лет. Вышла, глянула на себя в зеркало и оценила: червонец, от силы пятнашка.

Иные места обитания тех, кто по каким-либо причинам выбыл из поля зрения госпожи удачи, — автоколонны, оптовые базы, бензоколонки.

Здесь живут не с дипломатами-международниками, а с водителями-междугородниками. За харчи и за выпивку. Хлопнули друг друга по рукам скачущий шофер и экс-нефертити, уселись в грузовик — и в путь. А там дорожка покажет: поладят — поедут до следующего города. А если возникнет

конфликт? Как, например, это случилось на трассе Новгород — Ленинград. На привале, осушив пару бутылок, партнеры пришли к выводу, что их совместное сосуществование далее невозможно. После чего рыцарь автодорог облил попутчицу бензином и сжег.

В Краснодаре, остановившись на ночлег в одной из деревенских хат, шофер усадил свою подружку-проститутку на раскаленную печь, чтобы «водка у ей во рту закипела».

Да, полон опасностей и риска путь шальных проституток, и кажется странным: отчего эти женщины не изменят свою жуткую жизнь? Не успокоятся? Не осядут в одном месте?

— Вам не страшно? — поинтересовалась я у одной из них, по кличке Белка. — Вот вы сами рассказали столько ужасных историй о своих подругах.

— Авось пронесет, — усмехнулась Белка.

Беззаботное «авось» потому, что Белка давно и безнадежно пьет и едет за стаканчик. А о будущем никто из них не задумывается оттого, что думать о нем просто страшно.

Другая, Люба, бывшая валютная, пришла в шальные недавно. Ее изувечил сутенер.

Ведь это только со стороны кажется: вот сидит за столиком дорогого ресторана скачущая дива и рассеянно согревает ладошками рюмочку коньяка, небрежно заложив ногу за ногу. А в самом деле дива трясется от страха. А вдруг отлупят конкурентки, если пришла сюда самозванкой? Или заберут в милицию? Или иностранец обманет: и такое бывает. С ними-то особенно не поскандальишь.

Работать одной опасно, и потому девочки ищут хозяина — «кота». Имея «кота», можно сидеть дома, то есть на съемной квартире. А сутенеры, разгуливая по ресторанным залам и номерам отеля, где они, как правило, свои люди среди швейцаров, администраторов и горничных, показывают клиентам лишь фотографии прелестниц и догово-

риваются о цене, при этом забирая себе львиную долю. Бывает, что у «котов» даже имеются дубликаты ключей от номеров, где проживают заморские гости. Естественно, это упрощает международные контакты. Ну, а если иностранец возмущен, то шум он поднять не успеет, поскольку «кот» исчезает мгновенно, аккуратно заперев за собой дверь.

Пользуясь связями в гостиницах Государственного комитета по иностранному туризму СССР, многие «коты» чувствуют себя действительно котами, которым известны все двери, лазейки и щелочки. Милиция неоднократно пыталась навести порядок в хранении дубликатов ключей, но тем не менее продолжают поступать жалобы от иностранцев, в комнаты к которым вламываются непрошенные гости. Такими данные уголовного розыска.

Но если сутенер всемогущ по гостинично-кабацким меркам, то и зависимость проститутки от него огромна. И полав «коту» в лапы, проститутки боятся его истерически.

— Сначала все вроде бы нормально, — пожаловалась одна из них, не по

И. НИКИФОРОВ. Несколько слов о том, что радует нас, медицинских работников. Три года после антиалкогольного Указа не прошли даром. Снизились показатели травматизма, связанного с алкогольным опьянением, резко сократилось число алкогольных психозов, упала общая смертность населения.

В. ГАЛКИН. Административно-правовые меры необходимы, но без учета социально-психологических аспектов проблемы не решить. Надо ломать питейные традиции, поведенческие стереотипы, при которых спиртное — спутник всей нашей жизни. И побольше реализма, поменьше бульдозерной прямолинейности и формализма. Взять безалкогольные свадьбы. Если они устраиваются по инициативе молодых, у которых уже сформировалась установка на трезвый образ жизни, — это одно дело, и совсем другое, когда районный отдел культуры организует такое мероприятие исключительно для показухи, чтобы прозвучать в прессе. Молодые получают ценный подарок и на другой день устраивают «настоящую» свадьбу, с выпивкой. Показушные свадьбы только компрометируют трезвенническое движение в глазах людей, которые наблюдают эту комедию. Отпугивают, на мой взгляд, и типовые сценарии свадеб, других антиалкогольных мероприятий.

Э. ДРОЗДОВ. Вообще-то идея безалкогольной свадьбы пришла в чью-то светлую голову. Но бюрократы, которые привыкли заорганизовывать собрания, проникли и на этот семейный праздник. Когда все, вплоть до поцелуев, расписано, гости впадают в уныние и невольно думают о том, что свадьба со спиртным была бы веселее. Такой казенный подход от непонимания всей сложности проблемы, от ее упрощения. Кавалерийским наскоком пьянство не одолеть. Ничего не стоит, конечно, закрыть в каком-нибудь поселке или даже районе винные магазины, собрать женщин, которые настрадались от пьянства своих мужей, и проголосовать за объявление региона зоной трезвости. Но в практике наркологии еще не отмечено ни одного случая излечения от алкогольного недуга путем голосования. Неудивительно, что во многих зонах трезвости любители спиртного не переводятся.

Много лет назад, в дотелевизионную эру, когда люди жили в бараках, в коммуналках, в клубы, понятное дело, шли охотно. Почему бы и не пойти — светло, просторно, не пахнет жареной рыбой. Уговаривать никого не надо было. Из современной благоустроенной квартиры, напичканной радио- и телеаппаратурой, облагоустроенной изящными мебельными стенками с поэтическими названиями и цветной сантехникой, человека выманить сложнее. Чтобы заполучить его из этого микрораи во Дворец культуры и отвлечь от рюмки, устоявшегося набора клубных мероприятий явно маловато. Не хватает у нас и клубных затеишников, идущих вровень со временем, предлагающих посетителю не дав обрядных притопа и не три пресловутых прихлопа, а то, что может согреть душу лучше, чем спиртное.

В. ГАЛКИН. Улица затягивает подростков, их групповые интересы возникают в культурном вакууме. Предоставленные сами себе, они создают свою улично-подъездную модель мира, которая уместается в бутылке и в шприце.

Чем занимаются районные комиссии по борьбе с пьянством? В основном распределяют штрафы, упуская вопросы, связанные с организацией досуга по месту жительства. В частности, комиссии могли бы проанализировать, кто сидит на должностях педагогов по воспитательной работе в жэках и дзэках: ведь часто это люди случайные, далекие от педагогики.

И. НИКИФОРОВ. Да, к исполкомам на местах у нас серьезные претензии. Они крайне вяло реагируют на наши просьбы о выделении площадей для новых наркологических учреждений. С огромным трудом, например, удалось добиться помещений для 224 межрайонных наркологических диспансеров в сельской местности и 50 хозрасчетных наркологических кабинетов в городах. И каких! В большинстве своем нуждающихся в капитальном ремонте, тесных, мало приспособленных для медицинских целей. Нередко врачи вынуждены работать по двое и более в одном кабинете, что не позволяет установить доверительного контакта с больными.

А ведь для лечения алкоголизма с сопутствующими ему личностными, невротическими и эмоциональными расстройствами, комплексом неполноценности нужны психотерапевтические, если хотите, санаторные условия — больничные оранжереи, бассейны, сауны, все многообразие физио- и психотерапевтических методов лечения. Только таблеткой алкоголизм не вылечить, да и не созданы еще такие таблетки. Мы плохо знаем механизмы развития зависимости организма от алкоголя, средств биохимической защиты от него нет.

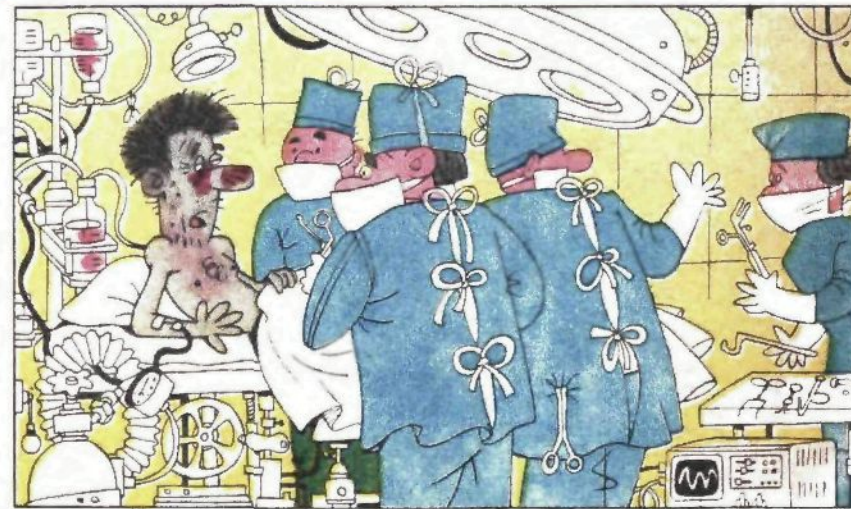
Сейчас свыше 100 диспансеров и 20 кабинетов еще ждут «вида на жительство». Скажем, не хватает наркологических учреждений в Новгородской области, о чем Минздрав РСФСР еще в 1986 году ставил вопрос перед облисполкомом. Положение в области таково: смертность населения в связи с пьянством значительно превышала средние показатели по республике, до 85 процентов юношей и девушек употребляли спиртные напитки.

В. ГАЛКИН. Многие упускают школы. Наша педагогика нередко оказывается несостоятельной в утверждении трезвого образа жизни, оторвана от реальной действительности.

НАРКОЛОГИ
ОТВЕЧАЮТ
НА ВОПРОСЫ
КРОКОДИЛА

ТАБЛЕТКА

Прошло три года со времени опубликования документов, направленных на искоренение пьянства. Неприкрытое, разухабистое, наглое пьянство удалось несколько потеснить, но профессия нарколога, увы, не сделалась менее популярной. Во всяком случае, интервью у наркологов сейчас берут не реже, чем у киноактеров. Хотя толпы поклонников или, на худой конец, активных помощников их пока не окружают.

— Я же вам говорил, что хорошо засыпаю только от мака и конопля!

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

— Что ты мне деньги суешь — сахар давай!

Рисунок О. ВЛАДИМИРОВА.

желавшая назвать свое имя.— Если девочка красивая, то сутенер для начала на свои деньги снимает ей квартиру, одевает, но все это нужно отработать. То есть делать все, что прикажут, как пешка.

— Уйти можно в любой момент?

— Если вернешь долг. А где взять деньги? Ведь нам не дают зарабатывать самим — это невыгодно хозяину. А попробуй дернись — костей не соберешь. Да и без последнего гроша останешься.

И девочки мирятся с неджентльменским дележом доходов, с унижительным ожиданием гостей, выбранных по вкусу «кота», оценивающего клиента отнюдь не по мужским, а исключительно платежеспособным достоинствам. И каждый вечер, сидя на разобранных постелях, терпеливо надеются, ждут... Кого? Импортного жениха-избавителя на серебряной «вольво»?

Карина, так мне представилась одна из «центровых», услышав мой вопрос, криво усмехнулась.

— Ну какой нормальный мужчина станет с «серьезными намерениями» искать суженую среди проституток?

У всех иностранцев есть либо жены и дети, с которыми они не спешат разводиться, либо невесты из хороших домов, либо постоянные подруги. А сюда приходят, — Карина чуть задумалась в поисках подходящего для невжливового разговора слова, — ну... неполноценные, пьяные. Или жадные.

— Жадные??? — поразила я. — Но ведь современная проститутка зарабатывает около тысячи в день. Я сама видела по телевизору, как...

— И читали в газетах, — перебила меня Карина, ехидно хихикнув. — Подумайте сами, разве мужик в здравом уме отвалит незнакомой бабе сто долларов? А? Да у иностранцев в чужой стране каждая копейка на учете. Все, чем девочки хвастаются, глупая бравада.

Бравада? Не будем столь наивны. Отнюдь не всегда трудами праведными в разобранных постелях зарабатывают «феи ночи» свой кусок хлеба с финской колбасой. Махинации с валютой, обжуривание клиентов, спекуляция барахлом — вот более щедрый источник. Нередко бывает и так, что девочка служит лишь приманкой в темной уголовной афере «кота» или бандерши.

Но все-таки есть ли счастливицы? Можно ли, к примеру, считать устроенной жизнь тех, кому удалось заключить фиктивный брак с иностранцем? Вроде бы да: ведь в этом случае мадам имеет возможность легально шуровать валютой, ходить в «Березку» для иностранцев. Но практически всех фиктивных жен грабят неоднократно или «сажают на иглу», поскольку в мире проституток и «котов» все «счастливицы» на учете. А значит, надо жить, вздрагивая от любого стука и шороха, долго разглядывать визитера в дверной глазок и не доверять никому! И никогда! Это ли не счастье?

В МВД СССР мне сообщили, что бывают случаи, когда валютных проституток даже убивают. В Новороссийске убили девицу легкого поведения по кличке Белая Лошадь, имени ее так и не узнали. Девица из Москвы по кличке Два Метра Красоты связалась с наркоманами и тоже была убита. Роскошную Фаину, промышленницу в Центре международной торговли, «пришил» любовник. Втюрившись в юного красавца, она передала ему кредитную карту одного из клиентов-иностранцев, но фир-

ма приобретенное по карте барахло оплатить отказалась. Разъяренный сердечный друг не простил обиды.

Просто счастливым недоразумением, издержками профессии на фоне игры со смертью кажутся такие инциденты, как: быть битой, ограбленной и выброшенной из машины, остаться без зубов, «сесть на иглу» или просто спиться. А защитить некому. Кто откликнется на зов о помощи? Кто знает о ее темной жизни? Никто.

«Проституция превратилась в рискованную профессию, которая делает женщин полностью зависимыми от мужчин-клиентов и сводников», — было сказано на 28-м Международном конгрессе аболиционистов в Вене.

Сколько стоит жизнь? И на какую валюту она обменивается? Доллары, франки, марки? Или просто на фирменные трусы? По какому прейскуранту рассчитываются за цинизм, с которым мадонна, тайна естества которой издавна почиталась и обожествлялась, рассуждает о себе самой как о филейной вырезке на рынке: чем моложе, тем дороже.

И. СКОРОБОГАТОВА.

ОТ ПЬЯНСТВА

Что сдерживает наступление на пьянство, в чем нуждается наркологическая служба, какие у нее трудности, что и кто не позволяет ей развернуться в полную силу, какие коррективы, с точки зрения нарколога, нужно внести в нашу антиалкогольную работу? — с подобными вопросами обратился Крокодил к начальнику отдела наркологической помощи Минздрава РСФСР И. Никифорову, главному наркологу этого министерства В. Галкину и главному наркологу Москвы Э. Дроздову. Вот что Крокодил услышал.

Необходимо, чтобы учитель осознал, какая ответственность лежит на нем. От него в немалой степени зависит, смогут ли будущие поколения преодолеть пагубную привычку.

И. НИКИФОРОВ. Кстати, на совместной коллегии нашего министерства с Минпросом РСФСР мы назвали такую цифру — до 90 процентов старшеклассников так или иначе употребляют спиртные напитки. Эти данные были встречены с недоверием. Чтобы не портить радужной картины, школы стараются не выносить сора из избы. Это дорого обходится многим подросткам, в запущенных формах болезнь трудно поддается лечению, а есть и такие, кто из-за спиртного попадает в колонию. Сегодня из числа злоупотребляющих алкоголем подростков, по нашим данным, 15—20 процентов составляют школьники, но выявляют их отнюдь не педагоги и, к сожалению, не родители, а в большинстве случаев инспекции по делам несовершеннолетних.

Э. ДРОЗДОВ. Нужно поднимать авторитет нарколога. После принятия Указа по пьянству пресса обрушила на наши головы град критики. Были сказаны и справедливые слова, но многое шло от иллюзий, от непонимания, что одной медицине, без участия всего общества, с бедой не справиться. Биологические корни заболевания тесно переплетены с социальными. Невротизация общества, стрессовые ситуации, провоцирующие моменты среды обитания человека, устоявшиеся традиции — тут требуются усилия всех и каждого. В самой наркологии сейчас на первый план выдвигается социальная психология. Не случайно за счет средств 17-й наркомбинаты Москвы заключен договор с МГУ о подготовке на философском факультете специалистов по прикладной социологии. Выпускники будут пользоваться новыми методиками медико-социального и психологического оздоровления населения.

И. НИКИФОРОВ. За последние годы число наркологических учреждений увеличилось в 4 раза, коечный фонд наркологических стационаров — на 27 процентов, а высшая школа держит нас на голодном пайке. У руководителей медицинских вузов и кафедр психиатрии, где студенты изучают вопросы наркологии, нет понимания социальной значимости специальности нарколога, потому невелик приток выпускников в интернатуру по наркологии, те же, кто приходит, не блещут знаниями по избранной специальности. Приходится приглашать других специалистов, а это не выход из положения.

Подытоживает разговор министр здравоохранения РСФСР А. И. ПОТАПОВ.

Медики, быть может, раньше почувствовали надвигающуюся опасность. Наркологическую службу мы создавали невиданными темпами, стремились максимально приблизить ее к населению, к жилищу человека, к его рабочему месту.

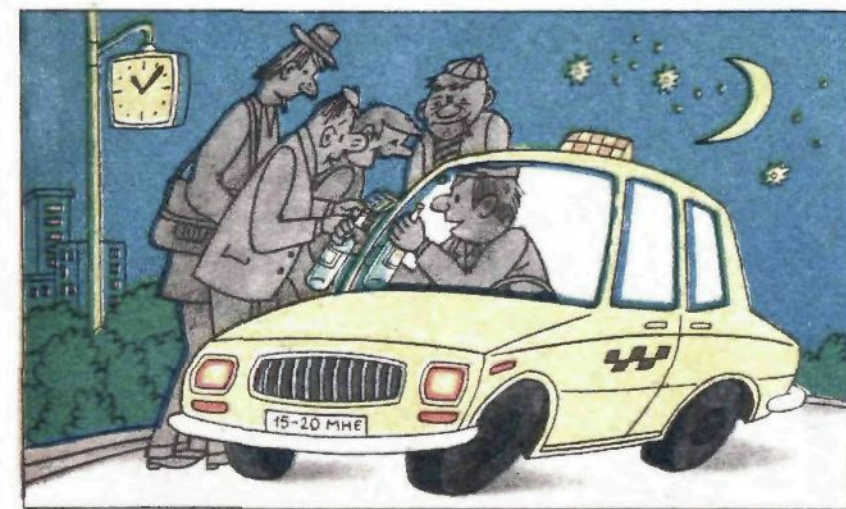
«Всем миром — против пьянства» — хороший и правильный лозунг. Но пока «всем миром» не получилось. Основной удар захлестывающей алкогольной волны приняли на себя органы здравоохранения и внутренних дел. Остальные как-то «отодвинулись» от проблемы. Сработал известный стереотип, по которому пьянство и алкоголизм — исключительно дело милиции и медиков. Не появились программы антиалкогольного воспитания в учебных заведениях, не произошло революции в сфере организации досуга, физическая культура не стала увлечением для каждого. Общество борьбы за трезвость запуталось в бумажных простынях бравадных отчетов, а тем временем соответствующие предприятия Госагропрома, Центросоюза и торговли увеличили производство и продажу низкосортных вин, шампанского, коньяка.

В роли главной действующей силы, которая должна встать на пути «зеленого змия», я вижу общественность. Пока этого не произошло. Общество борьбы за трезвость, созданное по образу и подобию худших образцов ведомственных аппаратов, заболело бюрократическим недугом — бумаготворчеством и процентоманией. Сегодня голос его почти не слышен.

Я недавно вернулся из поездки по Канаде и США и могу засвидетельствовать, что «неформальное» общество «анонимных алкоголиков» в США является авторитетной силой в рядах антиалкогольного движения. И еще одно наблюдение. Процесс очищения общества от алкогольных традиций в странах Запада является составной частью движения за здоровый образ жизни, которым охвачены широкие слои населения, и прежде всего молодежь. О необходимости такого подхода давно говорят медицинские работники и в нашей стране. Его мы положили в основу разрабатываемой сейчас комплексной программы по борьбе с курением. Наш подход таков: давайте искать лекарство от стрессов не в винных магазинах и табачных киосках, а в самих себе, в мобилизации своих внутренних ресурсов — физическом и духовном совершенстве. Путь к этому лежит через гаревые дорожки стадионов, спортивные клубы и залы спортивных тренажеров, комнаты психологической разгрузки, сауны, учреждения культуры. И авангардом здесь должны стать представители интеллигенции, прежде всего врачи и педагоги, а также «капитаны производства», руководители всех рангов. Если директор завода, главный инженер, мастер цеха раз и навсегда отказались от алкоголя и табака, если они тратят в день хотя бы час на занятия физической культурой и выглядят энергичными и подтянутыми, я уверен: на их предприятиях здоровый образ жизни станет нормой. Пора прекратить «бороться» за здоровый образ жизни и наконец начать эту здоровую жизнь.

— Сколько вас?
— Четверо!

— А у меня осталось только две бутылки...

Рисунок В. ШКАРБАНА.

Ю. Марковский сдал на железнодорожной ст. Вулканешты багаж. «Ждите поезда, будете грузить в вагон сами», — сказали ему. Пришлось ждать поезда несколько часов. Ю. Марковский заинтересовался, взяли ли с него стоимость погрузки багажа. «Конечно», — последовал ответ.

Рисунок В. МОХОВА.

Ежедневно с 13 до 15 часов на улицах Жданова происходит массовый пробег гостей и жителей города с сумками и чемоданами на длинные дистанции — до аэропорта и железнодорожного вокзала, сообщает Л. Олейникова. Поймать такси в эти часы невозможно: все машины идут только в парк, на перемену.

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

СТЫДНО!

20 февраля завод синтетических продуктов заказал туристический автобус в Краснодар, где молодые патриоты «Молодой гвардии» боролись с фашистскими захватчиками.

Большое огорчение вызвала эта поездка.

В музее молодого гвардейцев беспорядочно размещены на стенах фамилии погибших, часть фамилий закрыта при центральном входе паркетом. Буквы серые, едва различимы на стенах. Зал не радиофицирован, на последнем ряду мы не слышали слов экскурсовода. Аллея к шурфу, куда были сброшены герои, не убирается от снега и грязи. Деревья, посаженные государственными деятелями и космонавтами, не утеплены, а надписи заросли грязью. Часть фонарей на аллее разбита и перекошена. Есть и другие несообразности.

Я думаю, эти герои, которые навсегда останутся в нашей памяти, заслуживают большего внимания. Говорят, здесь побывало уже 10 миллионов человек. Не стыдно ли демонстрировать им такое запустение?

А. ЗАТОЛОКИН,
г. Новочеркасск.

В Госстандарте РСФСР нам объяснили, что это связано с «национальными особенностями» республики. Дескать, разрабатывайте свою документацию.

Я понимаю, что есть национальные особенности приготовления «гогошары» или консервов «ягненок исык-кульский». И тем не менее почему бы не разрешить изготавливать эту продукцию не только в Молдавии и Киргизии, но и в России и Казахстане или в Эстонии и Азербайджане? Пусть люди едят на здоровье.

Так нет! Согласно действующему положению, пользоваться стандартами другой республики запрещено категорически.

Вот уже год, как мы бьемся над утверждением документации на «мед искусственный». Второй год два наших специалиста не вылезают из командировок, пробивая право на выпуск колбасы из мелкокусковых свинокоченостей. А разработку документации на копчение птицы мы намечаем на весь 1988 год, в то время как готовая, утвержденная документация имеется в Белоруссии, Молдавии и на Украине.

Спрашивается, кому нужно такое местничество?

С. ЛИБЕРМАН,
начальник отдела консервирования и мясопереработки Научно-исследовательской химико-технологической лаборатории Роспотребсоюза,
г. Мичуринск.

ЗДОРОВЬЕ ДОРОЖЕ

Я процедурная медсестра поликлиники. Делаю уколы. Каждую иглу используем несчетное число раз, они тупятся, рвут кожу и мышцы больного. А тут еще и СПИД появился.

Да, шприцы разового пользования дорого обойдутся государству. Но здоровье людей дороже. И потом все мы знаем, как у нас из-за бесхозяйственности в трубу вылетают деньги. Я вот видела по телевизору: построили завод, он не работает, нет сырья. Миллионы пошли на ветер, а эти бы миллионы на здравоохранение. Это было бы по-государственному...

В. ПОТАПОВА,
медсестра, г. Брест.

СТАНДАРТЫ — НЕ МЕД!

Искусственный мед нравится покупателям, он выгоден и производителю. Мед изготавливают на консервных заводах Украины по действующему в республике стандарту.

Вот и мы на своих заводах потребительской кооперации России тоже решили выпускать этот продукт. Все условия для его производства у нас имеются, но не тут-то было. Оказывается, на Украине вырабатывать такой мед можно, а в России и других республиках нельзя! Кроме того, нельзя коптить гусей, уток, индюшек, кроликов, изготавливать мелкокусковые свинокочености, делать колбасы из мяса птицы и т.д. Почему, спросите?

СВЕРХЗАДАЧА

Этот призыв много лет красуется на АЗС гор. Слонима Гродненской области. Точно такой же лозунг подтверждает «главную задачу» и на автозаправочной станции гор. Сморгонь все той же Гродненской области.

Так не потому ли в этом и прошлом годах, особенно в конце года, экономия доведена до предельного уровня — вообще не отпускался бензин потребителям?

Похоже, нефтесбыт Гродненской области свою «главную задачу» выполняет полностью.

КРУПЕЦ Вячеслав Иванович,
инженер-механик по буровому оборудованию, г. Молодечно Белорусской ССР.

В мае редакция получила 6699 писем.
Из них с жалобами, претензиями, предложениями — 2458.

МЕРЫ ПРИНИМАЮТСЯ

«ФИРМА В БУМАЖНОМ ИСПОЛНЕНИИ»

Под таким заголовком в № 19 за прошлый год был опубликован фельетон, речь в котором шла о том, что в столице на протяжении многих лет плохо организована торговля хлебом: в булочных зачастую, особенно в вечерние часы, хлеба либо вовсе не купить, либо он есть, но черствый. За последние несколько лет журнал неоднократно выступал по поводу скверного хлебоснабжения в Москве, однако до сего дня положение мало изменилось.

Это признается и в официальном ответе на фельетон, пришедшем в «Крокодил» спустя полгода (!) от заместителя заведующего отделом пищевой и перерабатывающей промышленности МГК КПСС О. Борисова, который сообщает: «В сентябре 1987 г. на секретариате МГК КПСС проанализировано состояние и меры по улучшению снабжения населения г. Москвы хлебобулочными изделиями. Секретариат МГК КПСС отметил, что намеченная программа по укреплению материально-технической базы хлебопекарной промышленности и улучшению снабжения населения хлебобулочными изделиями выполняется неудовлетворительно, наметил пути по ликвидации недостатков в этой работе».

В партийном порядке наказаны виновные руководители Управления хлебопекарной и макаронной промышленности Мосгорисполкома: «начальнику и главному инженеру управления (т.т. Чаплину, Зайцеву) поставлено на вид, заместителю начальника по строительству т. Дедову объявлен выговор. Строго предупрежден ряд руководящих работников управления, ответственных за техническое перевооружение предприятий отрасли и своевременное снабжение населения г. Москвы качественными хлебобулочными изделиями».

ПОСЛЕДСТВИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА»

Вагон № 3 поезда Адлер — Ленинград шел в обесточенном режиме. Пассажиры в темноте извели массу спичек. Об этом была заметка «Экономический эффект» (№ 6).

Зам. начальника Главного пассажирского управления МПС СССР В. Скоробогатов сообщил, что факты подтвердились. На станции Адлер не приняли мер по ремонту или замене неисправного вагона. Слесарю И. Плюснину снижены премиальные на 50 процентов, слесарю П. Громову — на 100 процентов. Объявлены выговоры работникам вагонного депо ст. Адлер: мастеру по формированию Л. Фомченко и дежурному помощнику начальника депо И. Таран.

КТО ЗАРВАЛСЯ?

Милиционер В. Зыгарь из Днепропетровска был уволен из органов внутренних дел. Это так его возмутило, что он написал письмо в редакцию, в котором просил поставить на место зарвавшихся начальников. Мы направили письмо в Министерство внутренних дел УССР.

Министерство сообщило нам такую интересную информацию. Старший инспектор дорожного надзора В. Зыгарь незаконно приобрел 11 железобетонных опор и 900 м телефонного кабеля для установки домашнего телефона. При проверке городскому КНК продемонстрировал насквозь фальшивые квитанции.

Кроме того, просто по-хулигански вел себя по отношению к соседям-инвалидам, обрезал их телефонную линию и кабель. А еще милиционер!

За нарушение порядка приобретения опор и кабеля, некрасивое поведение в быту товарищеский суд среднего начальствующего состава УВД Днепропетровского горисполкома

ма принял решение ходатайствовать об увольнении В. Зыгаря. За совершение поступков, дискредитирующих начсостав милиции, В. Зыгарь был уволен из органов внутренних дел. МВД УССР считает это решение правильным. Непонятно, почему блюститель закона В. Зыгарь считал, что закон ему не писан.

НОЖКИ НЕ ВЫПАДАЮТ

В 5-м номере был напечатан сатирический рисунок, критикующий Дороховскую мебельную фабрику, которая осчастливила детсад «Солнышко» в подмосковном г. Лобне стульчиками с выпадающими ножками.

Директор Дороховской фабрики В. Тихонов сообщил редакции, что стульчики отремонтированы. Выпуск этой партии некачественных стульчиков обсуждался на собрании коллектива бригады. По решению совета бригады на виновных произведен денежный начет. Разработаны мероприятия по улучшению контроля за качеством этой продукции.

«ПО ВОЛЕ ВОЛН»

Сначала был фельетон Гр. Крошина «Авось» (№ 12, 1987 г.), в котором говорилось о плохой работе московского завода «Микромашина» в условиях госприемки. Госприемка возвращала больше половины предъявляемых ей готовых изделий, но бракоделы от этого материально не страдали: им всем дирекция «дотягивала» до средней зарплаты...

На фельетон пришли официальные ответы, в которых сообщалось, что с бракоделов взыскан ущерб, нанесенный предприятию, и что дело с качеством продукции поправляется. Однако почти одновременно в «Крокодил» поступило письмо от рабочих «Микромашины», из которого следовало, что после появления фельетона на заводе ничего не изменилось — ни с организацией труда, ни с качеством продукции. Позицию невмешательства заняли дирекция, парторганизация предприятия, а также районный комитет партии, куда неоднократно обращались за помощью рабочие.

Обо всем этом «Крокодил» сообщил в фельетоне «По воле волн» (№ 32, 1987 г.).

На повторную публикацию ответил Куйбышевский райком КПСС г. Москвы: «... 3 декабря текущего года (1987-го.— Прим. ред.) бюро РК КПСС,— пишет секретарь райкома Е. Пантелеев,— рассмотрев ход выполнения постановления бюро райкома партии от 4 июня 1987 года «О личном вкладе члена КПСС, директора завода «Микромашина» тов. Шикалло Е. В. в улучшение качества продукции в условиях государственной приемки, повышение ответственности руководителей и специалистов предприятия», отметило, что руководством завода принимаются меры по улучшению качества выпускаемой продукции...»

В настоящее время идет процесс стабилизации работы завода, заметно сократилось допущенное в начале года отставание. Вместе с тем в работе коллектива предприятия все еще продолжает иметь место ряд недостатков: неритмичность производства, рост сверхурочно отработанных часов, низкий уровень требовательности работников службы технического контроля, наличие больших потерь от внутривзаводского брака. Принимая во внимание заверение тов. Шикалло Е. В., что «... качество продукции будет улучшено в ближайшее время, бюро райкома партии сочло целесообразным предупредить его о строгой партийной ответственности в случае невыполнения данных им обязательств и продлить срок исполнения отмеченного постановления бюро РК КПСС до августа 1988 года».

Итак, до августа у завода и его директора есть время, чтобы окончательно выправить положение. Надеемся, райком партии проследит за выполнением своего решения. Не снимает своего контроля и «Крокодил».

Пять авторов письма и с ними остальные жильцы дома № 23 по ул. Чкалова в Москве не смотрят на телевизор: отказывает то одна, то другая программа. Это началось после того, как дом перевели на коллективную антенну. После обращений на общесоюзную радиотелевизионную передающую станцию изображение появляется на миг-другой и снова надолго исчезает.

Рисунок В. ДМИТРИЮКА.

В поселке железнодорожной станции Образная Волгоградской области с 1965 года за медицинской помощью обратиться не к кому. Правда, одно время два раза в неделю звезжал сюда фельдшер, пишет от имени жителей В. Котов, но вот уже более полугодия медпункт пустует.

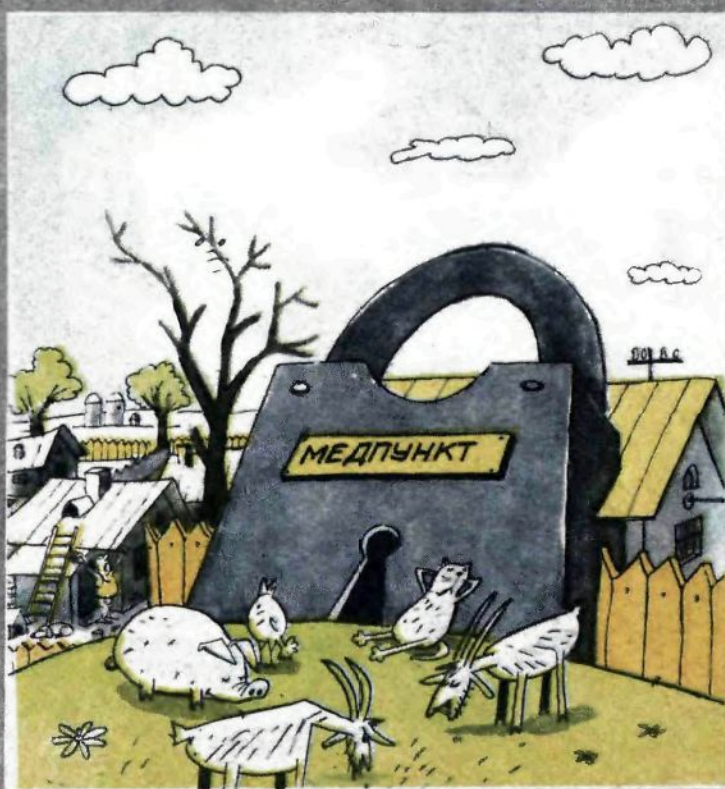

Рисунок И. НОВИКОВА.

Официальных ответов после вмешательства «Крокодила» — 1099.
Откликов читателей на наши публикации — 468.

партий за последние годы, закон о кооперации имеет наиболее важное практическое значение. Фактически в нем сформулированы принципы не только кооперативного сектора экономики, но и государственного предпринятия в условиях полного хозрасчета. Сущность новой кооперативной политики можно сформулировать в нескольких словах, взятых из преамбулы к закону: «Свободный выбор форм хозяйственной деятельности...». Этими словами намечается поворот, которого советское общество не знало со времен нэпа. Фактически воссоздается многоукладность, многообразие социалистической экономики, воссоздаются процесс экономического обращения, объективные законы товарно-денежного саморегулирования.

То, что так возмутило читателя В. П. Брызгунова, — «создание кооператива не обуславливается каким-нибудь специальным разрешением», является свидетельством коренной перестройки нашего политического мышления. Еще недавно мы руководствовались формулой: «Можно то, что разрешено». Для человека неискuschenного эта формула мало о чем говорит. На самом деле она определяла судьбы. В прошлом году была опубликована повесть А. Бека «Новое назначение», написанная в тот период, когда вопрос о том, что можно, а чего нельзя читать, рещался с помощью указующего перста. Тогда один идеологический чиновник выразился предельно точно: «Эта повесть не запрещена».

Она не разрешена». За этими словами цельный мир. Мир, где все выстроено по ранжиру, где можно делать только то, что предусмотрено. Пред-усмотрено! Сколь многозначительно это слово: люди — лишь исполнители того, что «усмотрено» предварительно. Сегодня мы усваиваем новый политический и хозяйственно-правовой императив: «Можно все, что не запрещено».

На моем столе лист из ученической тетради. Крупные, тщательно выведенные буквы. Пишет киевская восьмиклассница Люба Осипова. Наверное, она не осведомлена о всех хитросплетениях разрешений и запретов, политэкономии и философии тоже не проходила. Но логика и реализм мышления оказываются вполне достаточными для того, чтобы разоблачить в том, что нам нужно, а что не нужно. «Слишком некомпетентны и агрессивны противники ИТД и кооперации. — пишет Люба. — Частник у них такой-сякой, плохой. Только эпитеты «пособник капитала» и «чуждый элемент», наверное, потребовали большой фантазии. Ругают они несчастного частника за все. Да ведь ругать легче всего: уверена, что авторы этих гневных писем ни разу не пользовались услугами этих самых частников. А ведь они не только отлично свое дело сделают, но и хорошее настроение подарят. Чувствую, у моих оппонентов уже и ответ готов: «Но цены! цены!». Только забыли вы, что в высоких ценах виноваты не частники, а кое-кто иной — тот, кто сидит в конторе и по-

тихоньку зажимает кооперативы в зародыше...»

Перестройка вступила в новый этап. Пришло время практических действий. Многие из возникающих сегодня проблем воспринимаются с удивлением, даже со страхом: не изменяем ли мы идеалам социализма, туда ли идем? Общественная психология явно отстает от жизни. Возникают даже панические настроения по поводу индивидуального и кооперативного труда в советском обществе, особенно путает возможность свободных заработков и личного обогащения. Время от времени раздается крик: «Реставрация капитализма».

«Да, нам приходится сегодня многое оценивать заново, многое переосмысливать, отказываясь от того, что тормозит и обедняет нашу жизнь», — отмечается в выступлении М. С. Горбачева на IV Всесоюзном съезде колхозников. — Но это отказ не от социализма, его идеалов и принципов, а избавление их от коррозии... Поэтому нам так важно решительно преодолеть бюрократизм и администрирование, социальную апатию и иждивенчество, убрать с дороги все, что тормозит наше движение, возвысить инициативу человека, каждую новаторскую мысль и каждое смелое решение». Свободный выбор форм хозяйственной деятельности, всего того, что не запрещено законом, и являет собой такое смелое, новаторское решение, направленное на рост благосостояния советских людей. А это и есть подлинный социализм.

Летний жаркий день. В городском саду — тишина. В укромном уголке на скамейке сидит Федор Иванович Рекс, пенсионер. У его ног лежит Рекс, чистокровная овчарка. Оба дремлют. Но по всему видно — они кого-то ждут. Наконец Рекс лает и смотрит на хозяина. Тот встает, и оба спешат навстречу женщине с собачкой на поводке. Это Екатерина Аркадьевна, тоже пенсионер, и ее болонка Белка.

— Что случилось? — Федор Иванович целует руку Екатерине Аркадьевне и наклоняется, чтобы спустить с поводка болонку.

— Извините за опоздание, — Екатерина Аркадьевна садится на скамейку, вокруг которой уже носится Рекс.

— Иди погуляй, — хозяйка гладит болонку, та нехотя делает два шага и залезает под скамейку.

— Жарко, — Федор Иванович треплет Белку. — Сосед опять звал в домино играть, — он смеется, — делать им нечего! Что-то приключилось у вас, Екатерина Аркадьевна?

Кивком головы он приглашает к себе Рекса. Тот ложится у его ног. Хозяйка болонки открывает зонтик над собой, хотя солнце сюда не попадает.

— Сегодня, Федор Иванович,

«ПЕРЕЦ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

двадцатичетырехлетнего Олега ГУЦОЛА. «Сельский самородок» — так назвал Олега главный художник «Перца» Валерий Зелинский. Прислушаемся к авторитетному мнению. Действительно, всю сознательную жизнь Олег прожил в селе Малая Виска Кировоградской области. Специального художественного образования не имеет, что, впрочем, не мешает ему публиковать карикатуры в журнале «Перец», газетах «Правда Украины», «Кировоградская правда» и в районной газете «Буднік комунизму», где он второй год работает корреспондентом отдела партийной жизни.

— Он раньше байдаркой увлекался...

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!

Тонкие длинные пальцы неторопливо извлекли из сафьянового футляра изящное перо с золотой дужкой и интеллигентно защемили им переносицу судейской коллеги. Пальцы тоже были судейские... Нет, лучше по-другому: сильная, еще не растренированная рука, в прошлом, очевидно, ворочавшая штангу или бившая снизу в челюсть, резко цапнула со стола массивные очки с опрысками, в три четверти лица, стеклами — как у телебозревателя Владимира Цветова — и смонтировала их на широкой седловине носа и слоновьих ушах... Опять нехорошо, незастенчиво... А зачем, собственно, судейской коллеги очки? Она сизмальства и до наших остросюжетных дней успешно осуществляет мечту офтальмолога — сохраняет дально- и близозоркость. Без чего трудно зреть в корень общественных и сатирических проблем, а также вычитывать полезные суждения, критические замечания и делные предложения, содержащиеся в ваших посланиях, любезные поэты-марафонцы.

Стартовый выстрел, возвестивший о турнире-3 де-факто (де-юре было в №36, 1987 г.), прогремел в февральский морозец, а первомайские ароматы на пути к Парнасу вдыхали уже четыре тысячи сатириков — верных рыцарей перестройки, воодушевленных идеями социально-политического и экономического преобразования общества.

Дружно и бурно порадовавшись продолжению творческого соревнования, Ювеналы одобрили и кардинальные изменения в его регламенте. «И нас коснулась гласность — все темы открыты!» — восклицает воронежская учительница И. Чекалина, вошедшая в десятку победителей турнира-1. Солидаризируясь с ней, за полную тематическую раскрепощенность проголосовали буквально все участники нового забега — проголосовали своими стихами, которые теперь бичуют пороки из самых разных сфер жизни. Достается в них и самому «Крокодилу» — за никауда не годные скрепки, скверную бумагу и полиграфию. Ехиден, но, увы, прав ветеран войны Д. Кучеров, подкузьмивший редакцию в сегодняшней подборке: помогая другим, себе она помочь до сих пор не в состоянии — несокрушима пока престарелые объективные причины.

Сразу после старта явственно зазвучала и еще одна критическая нота в наш адрес — рубрика «Трусцы на Парнасе!» редко появляется на полосах и занимает ничтожную площадь. Самый агрессивным выразителем подобных настроений стал калужский инженер Ф. Кононенко, атаковавший нас нашим же оружием — вилами:

Скажем прямо: места мало выделяет Ювеналам. Скупердай ты, Крокодил, Хоть страничку б отводи!

О вилах же, только используемых по назначению, а не против хозяина, пишет мастер леса из Новой Шульбы (Семипалатинская область) Г. Насов: «Хорошее дело осуществляет Крокодил, давая возможность держаться за свои знаменитые вилы всем незначительным товарищам. Придется быть требовательнее к себе известным поэтам-сатирикам. Здоровая конкуренция! Не что близкое ситуации с кооперативами, заставившими заволноваться ворог из общепита, бракоделов и врачей. — И, ухватив вилы покрепче, лесовик потребовал: — Увеличить жилплощадь для «Трусцы», а также объем всего журнала минимум на 6—8 страниц (Каково, а?! — Суд, колл.). Это позволило бы и самим журналистам расправить плечи пошире и завести новые конкурсы — хорошо бы и короткого сатирического рассказа! Для желающих попробовать силы. «А вдруг из пепла нам блеснет алмаз!» Герман Иванович, слово не воробей, вывется — превратится в девиз! Так что позвольте спросить: третьим будете? Третьим автором девизов нашего клуба? Если да, примите поздравления со вступлением в хозрасчетную секцию теоретиков и ждите соответствующий диплом. А над вашим конструктивным предложением — о парнасцах-рассказчиках — Крокодил краугольно поразмышляет.

Настроившись на волну критических голосов, судейская коллегия отчетливо услы-

шала крик души, прилетевший из Пятигорска и принадлежащий нашему давнему знакомцу Л. Дейкину: «Я обрадован, прочитав, что турнир будет продолжаться. Если бы вы знали, как я жаждал его начала. Я сидел на нитроглицерине, а вот получил «Крокодил» — забыл о нем, и болезнь как бы куда-то исчезла!.. Дайте только побольше места нам на Парнасе и в каждом номере. Не отнимайте у нас радость — это наше здоровье. И не важно, кто попадет в печать, — важна надежда!»

Ваш довод, Ландин Степанович, обладает проникающей силой, и он достиг цели, вызвав в судейской душе смятение. Вдобавок к тому смущению, которое поселилось там после прочтения предыдущих укоризн.

Постараемся объяснить перед всеми сразу. На заре турнира марафонцы бежали по каждому номеру журнала. Но потом качество бега слегка забарахлило, и, чтобы не снижать уровня соревнования, атлетов пришлось пускать на полосы через раз. Этого регламента судейская коллегия придерживается и сейчас. Но как только кондиции сатир массово подскочат вверх, будет на пола поставлен вопрос о восстановлении статус-кво. Так что все в ваших собственных перьях, Ювеналы! А опускать планку требований не резон даже с медицинской точки зрения: ведь лишь хорошие стихи могут прибавить здоровья, правда?

Борис
Потаев

Рекса

я воспользовалась вашим советом (брови хозяйина овчарки взлетают вверх) — понесла утром сдавать молочные бутылки и, чтобы никого не обидеть, спросила у очереди, как вы научили: «За кем я буду?»

Екатерину Аркадьевну знобит. Белка поднимает голову. Рекс повизгивая ползет к ней. Федор Иванович поудобнее устраивается на скамейке.

— Опять эта проблема: кто последний? кто крайний? — он снимает шляпу. — Ну, и как она решилась сегодня?

— Молодой человек с рюкзаком сказал: «Бабуся, надо помнить самой, за кем вы будете».

Помолчав, Екатерина Аркадьевна продолжает:

— Я растерялась и сказала: «Кто крайний?» Мужчина в очках ответил:

«Я последний! Столько лет прожить, — добавил он, — и не знать правил!»

Рекс покусывает Белку, та тихонько рычит. Федор Иванович грозит пальцем псу и, закинув ногу за ногу, произносит:

— Милая Екатерина Аркадьевна, надо говорить так, как того требуют общепринятые правила, а это значит надо говорить: кто последний?

Екатерина Аркадьевна складывает зонтик:

— Я знаю, как правильно. Но несправедливо унижать во мне человека!

— Унижать... да, да, — Федор Иванович берет руку Екатерины Аркадьевны, та смотрит в сторону, а он продолжает: — Неделю назад, в овощном магазине...

— Неделю назад? — Екатерина Аркадьевна пододвигается к Федору Ива-

новичу. — В овощном магазине? — она закрывает лицо руками. — Я спросила: «Кто последний?» Женщина такое на это устроила!

Екатерине Аркадьевне говорить трудно. Федор Иванович целует ее руку:

— На всех не угодишь! Пожалейте себя! Ну, Белочку!

Хозяйка болонки затихает. Белка идет на газон. Рекс уже чертит круг радости вокруг дерева. Всем — и людям, и собакам хорошо. На радостях Рекс хватает Белку за бок, та, взвизгнув, кусает Рекса за ногу. Тот взвизгивает. Хозяева смотрят на собак.

— Это ж надо, столько злобы в крошке, — Федор Иванович дует на лапу пострадавшего. Екатерина Аркадьевна гладит обидчицу:

— Крошку унизили.

— Никто ее не унижал, — Федор Иванович встает. — Впрочем, — он садится снова, — зубы надо иметь, Екатерина Аркадьевна, чтобы защищаться, и Белка правильно моего шалопа тянула. У...у...у!... — он щелкает по спине Рекса. — А вы: «Кто последний? Кто крайний?» Важно — кто первый!

Екатерина Аркадьевна гладит Рекса и Белку.

— А зачем унижать?

— Мерещатся вам везде унижения, — Федор Иванович отворачивается в сторону. Хозяйка болонки смотрит ему в спину. В таком положении они сидят некоторое время. Потом Екатерина Аркадьевна берет Белку на руки и идет к выходу из парка.

— Вы меня не поняли, — Федор Иванович вскакивает и садится, закидывая ногу за ногу, — завтра после магазина приходите сюда, дорогая!

Но Екатерина Аркадьевна больше не приходит. Переехала, как узнает Федор Иванович, к сестре, в другой район. Сам он долго ждет ее, даже зная о переезде. Потом его видят играющим в домино на спортплощадке, а с осени все чаще — у пивного ларька, хотя он с детства в рот не брал хмельного.

г. Ленинград.

ЧИТАТЕЛЬСКИЙ САТИРИЧЕСКИЙ ТУРНИР

СОВРЕМЕННАЯ СКАЗКА

Волюнтарист товарищ Репка, Чтоб не случилось ничего, Уволил... Внучку, Бабу, Деду. А кто же выдернет его?!

Е. Ермаков, электромонтер, Кемеровская область.

У Общества борьбы за трезвость Пошли на спад и пыл, и резвость. И опасенья велики: А вдруг запьют там от тоски?!

С. Бобровников, инженер, г. Донецк.

ОТКРОВЕНИЕ МЕХАНИЗАТОРОВ

Агрономическая и, главное, инженерная службы многие свои грехи перекладывают на заводы, выпускающие сельхозтехнику.

Живем, друзья, без горя и печали, Есть стрелочник! Теперь нам черт не брат: Какую бы машину ни сломали — Завод-изготовитель виноват.

С. Камышев, рабочий-свекловод совхоза «Комсомолец», Ростовская область.

Рискуя репутацией, Проводят тем не менее Защиту диссертаций Совсем без нападения.

А. Анисенко, учитель, г. Кузнецк.

Тараканы сдохли сразу... Их травили не заразой — Принесли воды из речки И побрызгали за печкой!

Н. Еремеева, электрик, г. Набережные Челны.

Видит все через туман, Уколовшись, наркоман. Но из-за каких туманов Проглядели наркоманов?

А. Абрамов, железнодорожник, г. Москва.

ИЗДЕРЖКИ ЭВОЛЮЦИИ

У эволюции дорога непроста: Здесь мчит прогресс, А там застой случился... Вот человек давно лишен хвоста, Но им вилять пока не научился!

Г. Мороз, бухгалтер, г. Евпатория.

Заработался топор — Вырубил огромный бор. А сломался — и не сыщут Деревя для топорщица...

Е. Карасев, инженер, г. Омск.

«СЕМЕЙНЫЙ ПОДРЯД»

Из читальни мама — книжку, Папа с фабрики — мешок, А из садика сынишка Притащил ночной горшок.

В. Патлусов, наладчик, г. Торжок.

Речение «сапожник — без сапог» — Не сногшибательный Кульбит лингвистики. Себе ведь «Крокодил» Помочь не смог... И рассыпается журнал на листики.

Д. Кучеров, инвалид войны, г. Москва.

Ревут моторы что есть силы, Сжигая попусту бензин: Хозяев «МАЗы» ждут и «ЗИЛы» У входа в винный магазин.

А. Богомолов, мастер ПТУ, г. Иваново.

Приходил Кузьма в отдел И отлынивал от дел. И теперь Кузьмы удел — Оказаться не у дел.

Е. Банников, рабочий, г. Жданов.

Ученья труден путь и долг... Диплом получен дорогой. Он про себя: «Я — стоматолог!» А про него: «Ни в зуб ногой!»

ЭПИТАФИЯ АНОНИМЩИКУ

Некто здесь лежит. Поверьте, Он нашел идиллию — По привычке перед смертью Скрыл свою фамилию.

Ю. Савичев, шахтер, г. Донецк.

ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК

(почти по Чехову)

Стр. 4. Дождь. Где бы попробовать грузди со сметаной?

Стр. 5. Цыпин не в духе. Говорят, сливают.

Стр. 11. У завмаговского сына собаки назывались Усушка и Утруска.

Стр. 12. Постилают вместо скатертей грязные простыни. В санатории Медсантруд.

Стр. 14. Уэлленский, куда ни придет, дает всем советы:

— Мы у себя посеяли вику с овсом.

— Напрасно. Лучше бы посеяли сою.

— Мы завели свиней.

— Напрасно. Лучше бы трактор.

Стр. 25. (Смотрел «Вишневы сад» в Художественном театре. Пьеса вроде, как бы сказать, не вполне созвучна современности).

Стр. 25. (Девушка, брюнетка, некрасивая, со строительства, жадуется Рыкову (наркомку связи), что пропала ее денежный перевод матери. Почта доставляет письмо вместо Рыкова Рыклину (журналисту). Рыклин пишет смешной фельетон, девушку переводят в Самарканд, она грустит, читает Бальзака, пишет письмо Ляпидевскому, но почта доставляет письмо Феликсу Кону. Идет дождь).

Стр. 31. (Сын просил отца купить ему «Крокодил» (сказку Чуковского). Отец купил журнал «Крокодил» и удивляется, чем теперь пичкают детей. Хочет застрелиться, едет на курорт, влюбляется в пожилую комсомолку. Сидит с ней на веранде. Шуршат кипарисы).

Стр. 33. Хочет получить значок «ГТО», не сдавая норм, и принес для этого: две рекомендации, свидетельство врача, что ему вредны физические напряжения, и справку об уплате налогов.

Стр. 37. (В Москве писатели играли в карты, но если придумывали вместо этого писать, то выходило еще скучнее, и читатели, закрывая книгу, говорили: не авторы, а черт знает что. Недоставало темперамента и искренней веселости).

Стр. 38. (Панауров, в купе: — Был я секретарем треста, потом секретарем следственной комиссии по злоупотреблениям в нем же, потом секретарем его ликвидационной комиссии, потом секретарем инициативной группы по созданию нового треста вместо него. Кажется, имею право на орден. Но просил вот в Москве, а там мне ответили как-то неопределенно).

Стр. 39. Цыпин в духе. По-видимому, не сливают.

Стр. 41. Один заслуженный деятель науки взглянул на красивый ландшафт и сказал: «Какое чудесное отправление природы!»

Стр. 46. Бывший городской голова: «Город лишился во мне труженика: вот и каланчу в свое время оштукатурил, выкрасил собор и колонны расписал под малафит. А теперь сижу на иждивении у сына».

Стр. 70. (Если кто присасывается к делу, ему чуждому, например, к искусству, то неминуемо становится чиновником. Сколько чиновников около науки, театра и живописи! Тот, кому чужда жизнь, кто не способен к ней, тому ничего больше не остается, как стать чиновником).

Стр. 71. Грязный буфет на станции. И в каждом таком буфете непременно есть большая пустая жалобная книга под тяжелым замком. Как много у нас таких замков и жалобных книг!

Стр. 76. Один директор завода учил свою дочь объективным причинам.

(Стр. 78. Молодой поэт, приехав из Москвы домой, в глухую деревню, читал стихи с матерными выражениями. Его побили и сказали уезжать).

Стр. 80. Н., жена красного профессора, человека путаного и неинтересного, любит мужа, любит до гробовой доски, пишет ему трогательные письма, волнуется, когда он признает свои ошибки и подает заявления, она умирает с трогательным выражением любви. Он едет на курорт, загорает, женится, опять путает и опять подает заявления с признанием ошибок.

Стр. 92. У А. и Б. пари. А. на пари съедает в столовой четыре котлеты. Б. не платит пари, не платит за котлеты и даже не приходит на похороны А.

Стр. 93. Ф. узнает, что в парткоме его решили исключить из партии. Ф. резко меняет образ жизни, перестает пьянствовать, берется за работу, читает Маркса. Через год узнает, что произошла ошибка, никто его не собирался исключать. Ф. на радостях не прочь опять запить и загулять, но уже не может. Втянуло в другую жизнь.

Стр. 99. Пятилетний юбилей руководителя издательством. Восторги, речь: «Я и впредь буду стоять на страже финансовой дисциплины».

Стр. 103. В цирке во время бенефиса «Человека с железным желудком», когда тот глотал лягушек и горящую паклю, заведующий райснабом сидел в ложе сияющий, вставал и кланялся.

Стр. 104. (Надоедливая дама: «Я не читала Энгельса. Расскажите его содержание. О чем он пишет? Я хочу написать пьесу на конкурсе Совнаркома. Дайте мне сюжет»).

Стр. 109. В красном уголке поставили громкоговоритель, но он скоро перестал действовать, так как в нем завелись тараканы и клопы.

Стр. 116. (Он предупреждал всех: «Моя фамилия не Пильяк, а Пильняк, просьба не смешивать»).

Стр. 119. Цыпин не в духе. Говорят, все-таки сливают.

Стр. 120. Двадцатого мая говорил с Юдиным в телефон.

Стр. 122. Комсомолец 16 лет говорит пионеру 12 лет: «Стыдно, молодой человек».

Стр. 127. Когда была РАПП, я приводил всех в восторг, был славен и богат, а теперь, когда РАПП давно уже нет и она забыта, я смешался с толпой.

Стр. 128. Чтобы перенять Дос-Пассоса, он выучился по-испански, потратил массу времени, труда и вдруг узнал, что Дос-Пассос — американец, и никак не мог понять, что ему теперь делать с испанским языком.

Стр. 139. Писатель А. думает, что он знаменит, что его знают все. Приехал в Кострому, встречается с командиром, который долго жмет ему руку, восторженно глядя в лицо. А. рад, тоже горячо жмет руку. Наконец командир спрашивает: «И не страшно было вам на льдине, не боялись утонуть? Молодцы вы все челюскинцы!» А. огорчен недоразумением.

Стр. 140. «Высказывание» наблюдают на данном отрезке времени засариваний русского языка совершается через посредство организованной беспощадной борьбы в деле поднятия качества по линии литературного стиля, каковая проблема улируется в вопрос о кадрах («Высказывание» в газете).

Вряд ли, наверное, нужно объяснять, кем был Кольцов. Блестящий публицист, фельетонист, организатор Жургаза, агитэскадрилья имени Максима Горького, боец-интернационалист, автор «Испанского дневника», обаятельный, остроумнейший... Он трагически погиб, став жертвой необоснованных репрессий. Имя его, все лучшее, что создано им, давно уже возвращено литературе. Сегодня он вместе с теми, кто, продолжая революционные традиции, словом и делом борется за перестройку нашего общего дома. А для нас Михаил Ефимович дорог еще и тем, что был главным редактором «Крокодила». В летописи журнала — и его блестящая строка.

МИХАИЛУ КОЛЬЦОВУ — 90 лет

«...Я пишу не для себя. Мне голодно и одиноко в высоких одиночных башнях из сложенных костей, на гриппозных сквозняках мировой скорби. Я чувствую себя легко у людского жилья, там, где народ, где слышна речь, где пахнет дымом очагов, где народ встает и любит. Я себя чувствую всегда в строю, всегда в строю, всегда в строю. Я себя чувствую всегда на службе. Отличное чувство...»
Михаил КОЛЬЦОВ.

Дружеский шарж КУКРЫНИКСЫ, 1930 г.

МОСКВА — СОРРЕНТО — МОСКВА

Кольцов впервые пришел в «Крокодил» еще при основателе и первом редакторе журнала К. С. Еремееве, в те дни, о которых впоследствии вспоминал В. И. Лебедев-Кумач, в ту пору — «крокодилий секретарь»:

...Пришли Неверов и Кольцов, Пришли Демьян и Маяковский, И «Крокодил» в конце концов Стал «Главсатирию» московской.

В те же годы Кольцов, став организатором и бессменным руководителем известного Журнально-газетного объединения (Жургаз), надумал выпускать наряду с такими изданиями, как «Огонек», «За рубежом», «Литературная газета», «За рулем», «Женский журнал», «Изобретатель», «Советское фото», «Журналист», и другими также и сатирический журнал «Чудак». Приглашая в новую редакцию ведущих сатириков — литераторов и художников, — он вспомнил и о талантливом фельетонисте начала века — Иегудииле Хламиде. Под этим красочным псевдонимом писал, как известно, не кто иной, как А. М. Горький.

На обращение Кольцова Алексей Максимович ответил:

«Сорренто. Ноябрь 1928 г.

Искренне поздравляю Вас, милейший т. Кольцов, с «Чудаком».

Считая Вас одним из талантливейших чудаков Союза Советов, уверен, что под Вашим руководством и при деятельном участии таких же бодрых духом чудодеев журнал отлично оправдает имя свое.

Что есть чудак? Чудак есть человекоподобное существо, кое способно творить чудеса, невзирая на сопротивление действительности, всегда — подобно молоку — стремящейся закиснуть:

Лично сотрудничать в журнале Вашем едва ли найду время, но — разрешите рекомендовать Вам знакомого моего Самокритика Кирилловича Словотёкова. Самокритик — подлинное имя его, данное ему родителем при крещении. Человек он уже довольно пожилой, но «начинающий». Отношение к алкоголизму — умеренное.

Всего доброго и — хорошего успеха
А. Пешков».

С этого времени между Москвой и Сорренто завязалась многолетняя переписка, в которой речь шла о многих немаловажных проблемах — литературных и издательских, переписка серьезная и деловая и вместе с тем окрашенная с обеих сторон озорным юмором и доброй шуткой. Вот, например, концовка одного из писем Кольцова по вопросам редакционной подготовки задуманной Горьким «Библиотеки романов» в Жургазе:

«...Живу я сейчас серо и невыразительно, как черви слепые живут. Только изредка вынимаю из шкафа подаренные Вами пояса и вздыхаю, с шумом выпуская воздух из грудной клетки. Этим я хочу сказать, что скучаю по Вас. По-видимому, это кончится большим слезливым письмом и просьбой указать, как поступить на зубоврачебные курсы.

В счет этих будущих радостей — крепко жму руки.

Ваш Мих. Кольцов».

Ответ Горького:

«Сорренто, 9 декабря 1929 г.

О, брате мой любезный!

Почто столь зазорно срамословишь, именуя ся червем слепорожденным? И отколь скорбь твоя? Аще людие древоподобны ропщут на тя, яко ветр повелевает, сотрясая смоковницы плодов не даючи и желуди дубов завидующи, — помни: ты не желудь есть и не на потеху свинию родила тя мать природа, а для дела чести и смелости. Аще же пес безумен лаяй на тя, не мечи во пса камение, но шествую мимо, памятуя: полаяв — перестанет!

В этом духе я Вам, дорогой Михаил Ефимович, мог бы сказать много, но от старости забыл уже сей превосходный язык, которым все можно сказать — исключая популярные фразы «матового» тона.

В самом деле: Вы что там раскисли? Бьют? И впредь — будут!

К этому привыкнуть пора Вам, дорогой мой!

Крепко жму руку и — да пишет она ежедневно и воустанно словеса правды! Старец Алексей Нижегородский и Соррентийский.

А «Огонек» следовало бы мне высылать!

А. Пешков».

А вот другое письмо Горького:

«Многоуважаемый Михайло Кольцов,

предприниматель, свирепый эксплуататор и вообще — зверь!

Нижеподписавшаяся рабочая сила почтительно напоминает Вам о гонорарии. Оный, — по ее мнению, — должен быть предложен в такой форме: все книжки по «Истории молодого человека XIX столетия» в переплетках. Нижеподписавшаяся рабочая сила будет очень благодарна, получив сей знак внимания к ее сединам и усам...

Крепко жму руку
А. Пешков».

На этот откровенный намек «нижеподписавшейся рабочей силы» Кольцов отвечает 17 января 1933 года:

«Здравствуйте, сознательный ударник товарищ Алексей!

Уже давно на нашем предприятии обращено внимание на отменно отличную работу соррентийского района во главе с безызывственным товарищем Пешковым, старым бригадиром и кавалером орденов.

...Был у нас разговор, чтобы премировать бригадира Пешкова кромовыми сапогами, или гармонией двухрядной, или будильником системы «Точмех», или собранием сочинений русского писателя Максима Горького. На что были возражения, что осенью видели сапоги на Пешкове совсем еще целые, а гармонию хорошую не достать. А будильник ему не нужен, потому встает с петухами. А сочинений Горького не захочет, потому что уже читал.

В разгар каковых споров прибыло письмо от самого Пешкова, в коем он просит, если возможно, премировать его «Историей молодого человека» в переплетках. Почему сей предмет и будет выслан в Сорренто большой скоростью.

Известно ли Вам также, сознательный товарищ Алексей, о слухе, пущенном здесь? Будто итальянцы, не желая отставать в некоторых мероприятиях от великой северной державы, решили переименовать город Сорренто в NISCHNI NOVGOROD!

Сообщая о каковых событиях, остаюсь преданный Вам и любящий
Михаил Кольцов».

Вернемся, однако, в ту пору, когда «Крокодил» и «Чудак» дружески соревновались на сатирической ниве, несомненно, обогащая и развивая тем самым искусство сатиры и юмора. Но вот весной 1930 года некто весьма зоркий и бдительный обнаружил, что отдельные литераторы и художники сотрудничают одновременно в обоих журналах. Это почему-то вызвало озабоченность, и последовало решение: оба журнала слить в один, сохранив за ним исконное название — «Крокодил».

Редактором его был назначен Михаил Кольцов, и он оставался на этом посту вплоть до рокового декабря 1938 года.

Вспомнил и подготовил к печати крокодилец-чудаковец Бор. ЕФИМОВ.

Рисунок Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

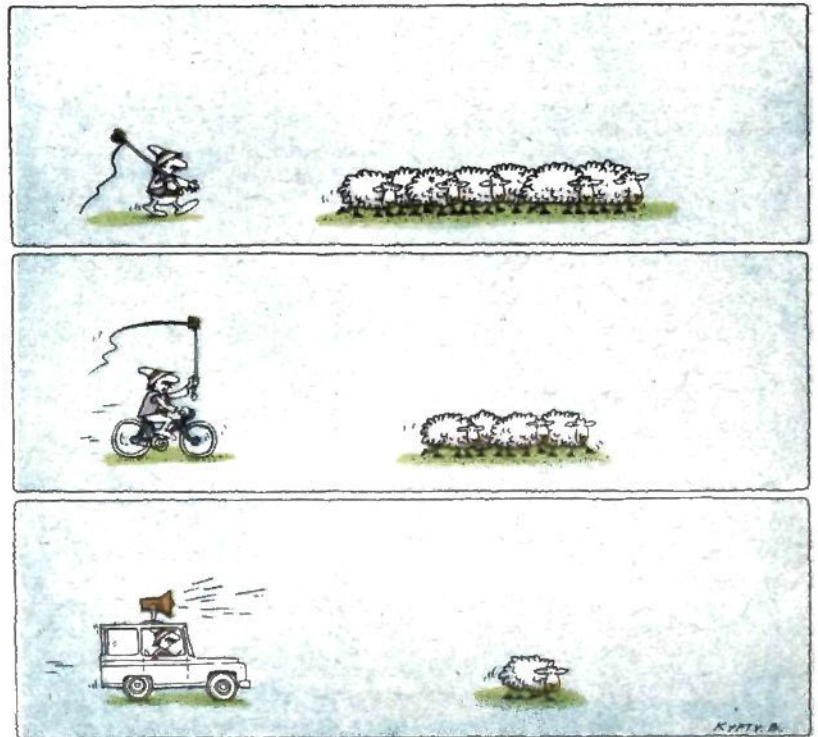

Рисунок В. КУРТУ, г. Кишинев.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Интерпретация взятки в устах взяточника (фр.). 6. Обычные товары по сравнению с такими же экспортными (греч.). 7. Обширная, но карликовая страна (литературно-англ.). 11. Замысел художника, выраженный крайне прозрачно (фр.). 14. Эффект, возникающий, если сосед справа и слева имеют мощную звуковую аппаратуру (греч.). 15. Почитаемый бюрократом изобразительный жанр (фр.). 16. Античная эммансипе (греч.). 17. Расположенная в колене ахиллесова пята спортсмена (греч.). 21. Обстановка, которой подчас пускают пыль в глаза (фр.). 22. Разбиватель кривых зеркал (скандинавск.). 23. Популярный в Голливуде ландшафт (фр.). 26. Главное, что видели высокие гости во время визитов в период застоя (фр.). 27. Функция летней стройплощадки при отсутствии рас-

твора и кирпичка (лат.). 28. Гусли в прибалтийском исполнении.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Лошадиная курительная принадлежность (нем.). 2. Наносная форма общения (фр.). 3. Государь-почасовик (арабск.). 4. Буфф по-маяжовски (греч.). 8. Литератор, спешащий застолбить свой замысел (греч.). 9. Письлка, которая не может быть весомой (фр.). 10. Среда, где зефир струит эфир (греч.). 12. Голос на высоте (итал.). 13. Посол коллективного значения (лат.). 18. Форма, в которую выливается любая беседа в кабинете следователя (греч.). 19. Звукосовещающее устройство мощностью в 1 человеческую силу (голл.). 20. Кондитерская зуболомка (фр.). 24. Элемент, поднимающий дирижабль в наших глазах (греч.). 25. Муж, чей жену сравнили с императором Нероном (греч.).

Составил Евг. ОБУХОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 16

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Бабушка. 5. Моветон. 8. Мафия. 9. Пупка. 11. Пилот. 12. Атлет. 13. Казак. 14. Лычка. 16. Атлант. 18. Сом. 20. Рюо. 21. Уха. 24. Раж. 28. Оселок. 30. Отрава. 31. Роток. 32. Валет. 34. Обмен. 35. Цапля. 36. Палка. 37. Арктика. 38. Палитра.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Дукат. 2. Пенка. 3. Вацлва. 4. Кличка. 6. Опушка. 7. Невеста. 8. Мошва. 10. Атлас. 15. Карло. 17. Тракт. 18. Сор. 19. Муж. 22. Ромашка. 23. Перец. 25. Аут. 26. Шайба. 27. Ромашка. 29. Кролик. 30. Октава. 33. Тахта. 34. Окрик.

«ПОМЕСЬ ЮМОРА С САТИРОЙ»

Ну теперь-то можно признаться, что появлению рубрики «Требуя напечатать!» — этого своеобразного «уголка графомана» — предшествовала долгая и бурная дискуссия в редакции.

Одни говорили: — Обидим! Начнут в инстанции писать! Мало нам этих писем!

Другие предостерегали: — Завалят! Подумайте, какие шлозы открываем! Погибнут наши консультанты под монбланами стихов, поэм, повестей и романов!

Третьи мудро намекали на то, что не худо бы посоветоваться...

Не обидели! Не погибли! Хотя и не стали советоваться. Читатель наш — и это особенно радует — стал мудрее, понятливее, терпимее, о чем свидетельствует редакционная почта. Он, должно быть, основательно обдумал начинание «Крокодила», прежде чем взяться за перо и откликнуться. На это потребовалось время. И вот — первые письма в рубрику «Требуя напечатать!». Они свидетельствуют о том, что условия игры приняты. В нарушениях Конституции авторы отвергнутых сочинений больше нас не обвиняют, судом не грозят...

Впрочем, не будем разводить турусы, и, как пишет нам сибиряк Г. Угрюмов, — к барьеру! С него и начнем.

«Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Крокодил», — пишет он. — Большое вам спасибо за новую рубрику «Требуя напечатать!». Смеялся до слез. Благодарю вас за доставленную радость от всей души. Требуя напечатать, с Вашим мнением, мораль к тезисной басне:

*Сапожник, хитрый Носорог,
Как нужно всем, не шил сапог.
Кроила этот бросил труд.
Итог готов. И сколь дадут.*

А Овсянникову желаю, чтоб ему снилась рожа».

Вот такая она — первая, ласточка новой рубрики. За ней прилетела целая стая. В ней — и воробьи, и скворцы, и ястребы... А кто есть кто — разбирайтесь сами.

Откроем увесистый конверт из Чувашии — от А. А. Баранцева. Он вместе со стихами прислал нам, должно быть, первую в стране художественно исполненную открытку «Поздравляю с праздником Перестройки!».

Спасибо, Алексей Александрович! Хорошая открытка. И букет на ней хороший. Хотим только заметить, что путь нашей перестройки отнюдь не усыпан розами и цинерариями. И, увы, не для всех она праздник, как свидетельствует та же почта. Впрочем, этот разговор совсем для другой рубрики. А сейчас вернемся к Вашему письму, Алексей Александрович.

«Крокодил, я живу на пенсию — невзятоплательщик на все сто, а поэтому настоятельно требую напечатать мои пародийные куплеты... А то: заплачу — пуцую слезу крокодилу, подложу свиному... наведу тень на плетень... втяну всех в неприятную историю... способен и слгзисть...»

P. S. А еще я полностью бескорыстен, тем более материально, ибо с детства знаю, что гонораром награждают за действительную поэзию, хотя, однако, было и бывает, что гонораром одаривают и плагиаторов.

Вот мой куплет:
*Здравствуй, добрый Крокодил.
Благодарю, что графоманам
нафартил!*

*Ну, а где нам помощь искать,
Золушкам от Музы,—
Нам — поэтам бездильным,
У кого таланта познать,
Чтобы полюбиться Музе?!*

Увы, уважаемый коллега, насылил мил не будешь... Думаем, что с Музой у Вас романа не получится. Однако есть весьма много способов, помимо стихосложения, приносить пользу обществу. Кстати, Ваша проза гораздо интереснее куплетов...

А вот у нашего анонимного корреспондента из п. Усть-Нера Якутской АССР — совсем наоборот. Впрочем, письмо подписано, но так затейливо, что фамилию расшифровать не удалось. И все же послушаем его:

«Тов. Пьянов! Месяца полтора-два тому назад я обратился к Вам с письмом, в котором возмущался низким профессиональным уровнем разбора моих (возможно, низкопробных) юмосатиресок (помесь юмора с сатирой в миниатюре) одним из литсотрудников Вашего журнала. Фамилию сотрудника не помню, к сожалению, так как отзыв с его подписью я отправил в том же конверте. Ответа от Вас я не дождался и, заканчивая эту одностороннюю эпистолярную историю, могу сказать Вам...»

*В моих глазах журнал пал низко,
Мне нанесен двойной удар:
Прошай, привяжная подписка
И вождельный гонорар!*

Два первых «куплета» мы опустили, ибо они бледнели перед последним. Истинные трагическое четверостишие! Оно тронуло даже наши крокодильские сердца, и мы единогласно решили в порядке исключения нарушить правила «уголка графомана» и выплатить автору гонорар в сумме, обеспечивающей возможность осуществить годовую подписку на «Крокодил»: утрата подписчика для нас более ощутима, нежели потеря автора. Словом, ждем письма из п. Усть-Нера с разборчиво написанной фамилией. И вообще ждем писем, ибо наш уголок — нам (вам) никогда не тесен!

ОСТРЫЙ ГЛАЗ

ПОДВОРЬЕ ИЛИ ЗАДВОРКИ?

Все мы придворные. Не в том смысле, что гофмейстеры или камер-юнкеры какие-нибудь. А в том, что все мы ПРИ ДВОРЕ. Кто на нем белье сушит, кто политинформацию на приподъездных скамейках проводит. Те детей прогуливают, эти в домино играют. Двор для нас едва ли не продолжение квартиры. Но каков он, наш двор? Судя по письмам, именно такое, как на рисунке Е. Шабельника в «Крокодиле» № 1 за этот год. А подчас и значительно хуже.

«Если захотите прогуляться по дворам нашего поселка Балычки весной или осенью, — пишет житель Гурьевской области И. Капустин, — не забудьте прихватить болотные сапоги. А лучше всего оседлайте аэросани или гусеничный вездеход ГАЗ-79. Иначе вам из нашего двора не выбраться».

Да, с асфальтом в стране напряженка. Но в ряде случаев, когда во дворы все же можно попасть, лучше долго в них не оставаться: воздуха они не озонируют. С чьей легкой руки у крупноблочных домов такие малогабаритные дворы? Пара-тройка мусорных баков, пяток автомобилей, гряда спальной тары из близлежащего магазина да чахлое деревцо — вот и весь пейзаж.

«До ближайшего двора, — сообщает наша читательница Л. Хитева (Москва, проспект Жукова), — целый квартал. Но идти туда не стоит, поскольку все как на картинке из «Крокодила».

Вот бегают дворовый мальчик... И рады бы пустить своих детей погулять жители ул. Фрунзе г. Троицка Челябинской области, да чадолобие не позволяет. Эта и ряд других улиц примыкают к колхозному рынку, и «постоянно с раннего утра и до темноты сотни машин, мотоциклов забивают все окрестные дворы, — пишет в журнал Г. Ф. Патютко. — Все это рычит, урчит, тарыхтит и издает жуткое зловоление... Обращения в ГАИ ни к чему не привели».

А ведь когда-то у нас были дворовые команды. Гоняли в футбол, играли в «вышибалы»... Теперь даже ГАИ не под силу вышибить транспорт из дворов. То, что не по зубам автоинспекции, может быть, по силам исполкому?

Написал я эти строки и тотчас подумал: неточно написал. Только неточность эта не от плохого знания стилистики, а от традиционно привычного нашего с вами отношения к возможностям исполкома. И не только нашего, но и его собственного отношения к себе. Нет, решил я, эту фразу надо срочно переписать. Вот так, скажем: то, что не по зубам автоинспекции, по силе исполкому.

Совсем, совсем нетрудно яму, который все может, если власть употребить, оборудовать такой пустырь, как прибалтийский паркинг.

«В нашем доме — гастроном и пивной ларек, а в соседнем доме — универсам», — начинается свое письмо О. А. Ульянова (Владивосток, ул. П. Лумумбы, 54), и картина в общем-то уже ясна: «свободное от ящиков и грузовиков пространство оккупировали пивовидцы...». Представляете, какой сервис — даже мебель (ящичная) для банок, бидонов и кружек с пивом.

С. Эцбергер из с. Восточного Светлинского р-на Оренбургской области жалуется, что у них во дворе — санузел. Совмещенный, точнее, двухсекционный. Одна секция для дам, другая — для джентльменов. Так вот, когда резервуар, пардон, переполняется, то содержимое лопатами выгребают прямо во двор. Правда, периодически бульдозером это содержимое метров на 30—50 откидывают от трех шестнадцатиквартирных домов. Однако это не спасает сохнущее белье от ароматизации отнюдь не фиалками.

Читатель из Долгопрудного Московской области В. Афонин не рекомендует появляться вечером во дворах улицы Комсомольской. «Придворные» в изрядном подлито могут обругать, оскорбить, а могут и обобрать — как повезет.

А мало ли дворов превращены в личные автостоянки? Ржавые консервные банки гаражей, задропированные тентами легковушки вместо песочницы или качелей вряд ли добавляют уюта в наши дворы. А ВДОАМ.

перезваное пельшь об уюте наших средств передвижения, не очень-то обеспокоено стоянкой проблемой, считая, по всей видимости, что главное в его деятельности — своевременный сбор членских взносов.

И какой забор не украсил корявыми граффити: «Спартак — чемпион!» «Федотов — драк!», АС/ДС, а то и вовсе площадной бранью!

В том, что многие наши дворы превратились в замызганные, забытые всяческим хламом междомные пространства, — вина в первую голову работников ЖКХ, дзозов, ПЖРО и тому подобных аббревиатур. Да и местные Советы могли бы проявлять большую активность в решении дворовых проблем. И опять я написал неточно. Надо вместо «могли бы» написать «должны».

Но думается еще и вот о чем. Дома наши, увы, не дворцы, и из-за постоянной нехватки средств и спорадической борьбы с архитектурными лихорадками дворцами не будут. Так давайте из дворов делать не задворки, а подворья. Мы ведь и вправду не камергеры, можем и площадку детскую соорудить, и саженец липы посадить. И неужели взрослой дворовой командой не сможем алкашей из подворотни выпроводить?

Двор — дело не только дворника.

Ну, а теперь скажите, знакомы ли вы с ситуацией, что запечатлена на рисунке «ОБЩЕПЫТ-88» на стр. 16 журнала? Жду Ваших писем

КРОКОДИЛ.

Свои и наши

Сатирику бывает трудно, братцы,
Иного хочешь высмеять порой,
Да говорят: «Зачем над ним смеяться?
Он виноват, но человек он свой».
«Своя рука», «свой человек»,
«свой дядя».
Свои—своим. Получишь, если дашь...
Но как приятно, на кого-то глядя,
Сказать о нем, что человек он наш.

Отлично проработала бригада,
Получку парень получил впервой.
Ему сказали: «Мастеру дать надо»,
Как видно, мастер человек был свой.
И парень деньги отсчитал послушно.
Но номера их взял на карандаш —
И мастер «получил» все то, что нужно,
Поскольку парень человек был наш.

Колхозница на «жигуленке» личном
Снабжала летом рынок городской,
А числилась в колхозе на больничном,
Как видно, фельдшер человек был свой.
И вот когда для собственной скотинки
Она хотела выписать фураж,
Сказали ей: «Пойди купи на рынке»,
Поскольку счетовод был парень наш.

Купил машину заводделом треста,
И как начальник он, само собой,
В служебном гараже нашел ей место —
Начальник гаража был парень свой.
Но вот случился случай непонятный:
Он «Волгу» не нашел, придя в гараж,
— Она стояла на стоянке платной,
Поскольку сторож человек был наш.

Сам ревизор звонил завмагу в среду:
«С внезапную ревизией, друг мой,
Я в магазин в четверг к тебе приеду!»
Как видно, ревизор был парень свой.
Ревизия прошла легко и чинно.
Но ревизор свой емкий саквояж
Совсем пустым унес из магазина,
Поскольку тот завмаг был парень наш.

Пусть будет жизнь приятнее и краше,
Но только тут раздел необходим:
Пусть в жизни процветают люди наши,
А «все свое» воздастся «всем своим».
Хочу, чтоб поскорее исчезали
Мещанство, взятки, ложь, подхалимаж —
Чтоб обо мне читатели сказали:
«Салимов не Щедрин, но парень наш!»

*Перевел с лезгинского
Николай КНЯЗЕВ*

Выигрыш

От сна очнулись горные вершины,
И на ноги вскочило все село.
Кричал Али: «Я выиграл машину,
Мне в первый раз так крупно повезло!

Я выиграл ее по лотерее...»
И, постепенно ускоряя шаг,

Спешил к нему, дышать почти не смея,
С солидным свертком пухленький завмаг.

«Продай билет,— шептал он еле-еле,—
Поверь, Али, я друг надежный твой,
Я так давно стремился к этой цели,
А твой билет — законный, трудовой».

Через минуту состоялась сделка,
Сказал Али: «Что ж, я тебе не враг».
И на глазах у всех трусцою мелкой
Спешил к сберкассе пухленький завмаг.

А к дому шел он с еле слышным стоном,—
Такие невеселые дела,—
Билет и вправду был вполне законным,
Машина та вязальною была!

Притча о комаре

Был пьян Али.
Валялся на балконе,
Пылал в его крови великий жар,
И вот в полдневный час,
В чуть слышном звоне,
Его настырный укусил комар.

И ошалел комар от крови этой,
Его, как говорится, «повело»,
И не увидел он, бедняга, света —
Разбился о балконное стекло.

В глубоком горе приуныла стая,
И с этой достопамятной поры
Стал горд Али...
Его уж не кусают,
А облетают в страхе комары!

**К вопросу
о перестройке**

Пришел Али однажды в гости к дяде,
У дяди двор в строительной пыли,
И вот они, в глаза друг другу глядя,
Степенную беседу повели.

— Зачем, скажи,— спросил Али спокойно,—
Здесь и кирпич, и щебень, и песок?
Ведь ты живешь богато и достойно,
Твой дом и так и крепок, и высок.

Сказал ему в ответ строитель стойкий:
— Мне говорить подолгу недосуг,
Ты разве не слыхал о перестройке?
Так я тебе скажу о ней, мой друг.

Нам жить теперь придется по-другому,—
Ведь перестройка, что ни говори,
И я еще этаж надстрою к дому,
И перестрою комнаты внутри.

Теперь, я верю, жить нельзя иначе,
И я своих не пожалею рук,—
Закончу дом и перестрою дачу,—
Теперь ты понял все, мой юный друг?!

*Перевел
Михаил ГОЛОВЕНЧИЦ*

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

Лайма ВАЙКУЛЕ

Известно, что если хочешь все узнать о женщине, поговори о ней с другой женщиной. Руководствуясь этой житейской мудростью, мы и обратились к маме Лаймы, Янине Станиславовне, с несколькими вопросами.

- Одобрите ли вы профессию дочери?
- Петь она начала с детства. «Вам необходимо купить рояль», — неоднократно указывали мне в школе, но мы жили в коммуналке, и ставить музыкальный инструмент было просто некуда. А Лайма все пела и пела и допелась как-то до того, что однажды объявила мне о своем намерении стать ресторанный певицей. Я пришла в ужас, но переубедить ее не смогла. Теперь не жалею.
- Часто ли вы с ней болтаете по душам?
- Редко. Она встает и ложится с мыслями о работе, и, когда приходит усталая со съемок домой в три часа ночи, мне на нее просто жалко смотреть — не то, чтобы лезть с разговорами! Кроме того, Лайма вообще не болтлива, порой слова из нее не вытянешь. Конечно, хотелось бы знать о дочери больше не только из газет и журналов... Но если серьезно, мне она кажется надежным человеком.
- Как вы себя чувствуете на ее концертах?
- Прежде всего я чувствую, что попасть на них очень сложно. В Риге она почти не поет, и мне пришлось ехать в Таллин; очень волновалась, сидя в зрительном зале.

Блиц-интервью провела И. ВЛАДИМИРОВА.

КРОКОДИЛИНКИ

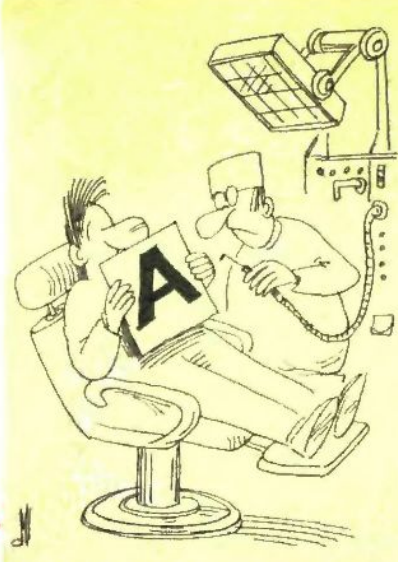

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

Рисунок Е. СНЕЖКО, г.Ярославль.

Рисунок В. ДУБОВА.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

МАРС-1999

Американский астронавт предлагает сценарий мирного сотрудничества в космосе

Был такой анекдот. Некий рассеянный шпион приходит на явку к резиденту. Перепутав номер квартиры, он звонит в дверь и произносит условленный пароль:

— Здесь посылают на Марс?

Появившийся на пороге заспанный верзила в пижаме рывкает:

— Здесь посылают на фиг! Резидент Васяка живет этажом выше.

А если серьезно, то

НЕ МАХНУТЬ ЛИ НАМ НА МАРС?

Нам — то есть полномочным космическим представителям двух великих держав, СССР и США. Когда? Через десять лет, считает американец Брайан О'Лири.

О'Лири — человек весьма известный и популярный в США. Он бывший астронавт, профессор астрономии университета в Беркли, публицист и телеоператор.

Брайан убежден, что для двух таких стран, как Советский Союз и Соединенные Штаты, нет ничего невозможного. Они запросто могут уничтожить Землю, если будут враждовать. Они смогут открыть новые миры, если будут сотрудничать.

В двух словах: предлагаемый им сценарий мирного сотрудничества в космосе заключается в организации совместной советско-американской экспедиции к Марсу в 1998 году. Два космических корабля, советский и американский, вместе покинут Землю и бок о бок преодолют межпланетное пространство. Во время полета экипажи смогут страховать друг друга и, как это было уже однажды на земной орбите (вспомним «Союз» — «Аполлон»), даже наносить друг другу визиты, тем самым скрашивая 22-месячное пребывание в антураже неизбывного одиночества звезд.

О'Лири предлагает совершить посадку на одной из двух маленьких марсианских лун, Фобосе или Деймосе. Оттуда команда из двух человек, одного астронавта и одного космо-

навта, осуществит вылазку на поверхность Марса, используя небольшой корабль вроде лунной капсулы «Аполлона».

По расчетам Брайана, в момент противостояния Земли и Марса полет на Фобос (равно как и на Деймос) потребует даже меньше горючего, чем путешествие на Луну. Марсианские спутники обладают весьма незначительным тяготением, что, понятно, облегчает посадку и старт, а большая вероятность наличия там запасов воды дает уникальную возможность дозаправки космических кораблей кислородом и водородом, говорит О'Лири.

Специалисты подсчитали, продолжает он, что общая стоимость проекта составит где-то 20 миллиардов долларов — вдвое меньше, чем прямой полет на Марс, и в общем-то сущая мелочь по сравнению с теми астрономическими суммами, которые США предлагают потратить на программу «звездных войн».

ИКС = МИР

Перековать космические мечи на орала, преобразовать СОИ, пока не поздно, в проект мирного сотрудничества в космосе — этот призыв поддерживают многие американские ученые, и Брайан О'Лири в их числе. В противовес СОИ они предлагают ИКС — инициативу космического сотрудничества.

Космический Ренессанс человечества — девиз этой инициативы. А совместная экспедиция к Марсу — пролог новой эпохи Возрождения.

Если полет состоится в определенные Брайаном сроки, космонавты и астронавты вернутся на Землю в ноябре 1999 года — с тем, чтобы отпраздновать со всем человечеством наступление нового тысячелетия. «И полное ядерное разоружение (будем надеяться) — цель, провозглашенную недавно советским лидером Михаилом Горбачевым», — добавляет Брайан О'Лири.

Леонид ФЛЮРЕНТЬЕВ.

ФБР ПРЕДУПРЕЖДАЕТ...

Ничего против Федерального бюро расследований США мы не имеем. Да и глупо иметь: быть ФБР или не быть и каким ему быть, — решать американцам.

Им же, в частности, решать: пугаться или же сохранять спокойствие, когда Бюро начинает предупреждать о пагубных последствиях потепления в советско-американских отношениях.

Сразу после подписания Договора по ракетам в Вашингтоне оно заявило, что уничтожение оружия влечет за собой усиление резидентуры КГБ. Она (резидентура) может быть внедрена под видом экспертов и наблюдателей за ликвидацией ракет. Самые серьезные опасения вызывают у ФБР те советские специалисты, которые будут работать в пригороде Солт-Лейк-Сити у ракетного завода в г. Магна.

Вывод (по мнению ФБР) — лучше уж ликвидировать Договор, чем подвергаться такой опасности, ликвидировав ракеты.

На это можно возразить, что в таком случае у Советского Союза тоже есть все шансы получить серьезную форму шпионофобии. Ибо, по Договору, больше половины из четырехсот американских экспертов по контролю над вооружениями будут иметь возможность разъезжать по территории Советского Союза и посещать особо секретные объекты. А остальные будут проводить мониторинг в шестиестах милях к востоку от Москвы, в Воткинске. То-то есть где разгуляться ЦРУ!

Какое-то обоснование традиционной подозрительности ФБР в данном случае найти можно. Но уже совсем не по себе становится, когда из сообщения газеты «Филадельфия инкуайерер» узнаешь, что

в сферу пристального внимания Бюро попали библиотеки. В подготовленном недавно ФБР документе указано, что «все библиотеки США станут источниками важной информации для враждебных разведок», если сотрудники библиотек незамедлительно не установят теснейшие рабочие контакты с Бюро.

Как это должно выглядеть? Делает посетитель заметки по книгам Маркса — библиотекарь его на заметку: потенциальный шпион. Передал один клиент другому листок с формулами — немедленно его фотографируй: это не клиент, а агент. Строчит читатель выписки из технического справочника — ты его впиши в список для передачи в ФБР.

Такова суть программы, которая поможет свести на нет злые происки враждебных разведок. Причем под свое предупреждение ФБР подвело и, так сказать, теоретическую базу: расширение советско-американских культурных, деловых, научных связей означает, что не только американцы будут все чаще ездить в СССР, но и русские — в США. Вот тут-то и необходима в библиотеках бдительность вплоть до подозрительности.

Вокруг «программы» ФБР развернулось жаркое баталий. Зоя Хорн, библиотекарь Бакнеллского университета в Льюисберге, пострадавшая во время вьетнамской войны за недобросовестность в секретную службу на «подозрительных» читателей, считает, что ФБР действует в худших традициях «полиции мысли».

Американская библиотечная ассоциация (АБА) заявила: «Библиотека — святое место, и ФБР там нечего делать... Библиотекари не могут брать на себя роль осведомителей».

Бюро незамедлительно выразило свое возмущение возмущением библиотекарей: «Мы не позволим таким организациям, как АБА, влиять на нашу внутреннюю политику. Ибо если...» Ну, и все по новой. То есть по старой, уже не раз езженной колее советской угрозы.

Итак, ФБР предупреждает, что любое потепление в отношениях с Советами может нанести вред США. На наш взгляд, это так же логично, как если бы Минздрав предупреждал, что здоровое опасное для нашего курения.

Р. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ.

СССР - США: УЖАБ и ОВЯБЫ

Хотя и не все еще гладко в советско-американских отношениях, очевиден поворот к более разумному, полезному и доверительному общению — на разных уровнях и в разных областях.

нашей страны корреспонденты ТАСС обращаются в магазины фирмы «Мелодия» с вопросом: «Какие диски пользуются наибольшей популярностью?» Информация стекается на центральный компьютер ТАСС, который и определяет победителей. На основе опросов раз в месяц создаются программы на пяти языках: русском, английском, французском, немецком и испанском.

Современная техника позволяет создавать продукцию самого высокого качества. Один из западных корреспондентов, увидев электронную рекламу программы, которая «ездит» на международную музыкальную ярмарку в Каннах, был, по его словам, поражен техническим оснащением редакции. Он, оказывается, думал, что ТАСС все создает на допотопных машинах, почти вырубает топорами в граните и бронзе. «Я был уверен, что официальное советское агентство — это что-то среднее между Кремлем и КГБ», — сказал он, — а тут музыка!»

Сегодня за рубежом растет интерес к советскому образу жизни, в том числе и к нашей музыке. Рано говорить о ее успехе на международной арене, но такой влиятельный американский музыкальный журнал, как «Билборд», в материале о «TASS TOP 20» охарактеризовал появление советской эстрады на американском рынке крылатыми словами «Русские идут!».

«Опять стереотипы», — поморщились наши пессимисты. «Верно», — сказали оптимисты. — Но ведь мы идем с «TASS TOP 20», а не с крылатыми ракетами СС-20».

Поэтому, наверное, «Билборд» прав.

К. ОРЛЕНКО (ТАСС).

РУССКИЕ ИДУТ С «TASS TOP 20»

Своеобразная была реакция на первую трансляцию в США информационно-музыкальной программы ТАСС «Музыкальный Олимп» (в экспортом варианте она получила название «TASS TOP 20», то есть «лучшие двадцать» — песен, конечно). В редакции приходят десятки писем и открыток каждый день. Но одна из них, присланная из Америки, вызвала живой интерес сотрудников. Точнее, это была не открытка, а фотография.

«Прошу вас познакомить меня с девочкой с московской окраины. Эта девочка мне симпатична. Я не знаю, как она выглядит, но голос у нее отличный. Выполните мою просьбу. Уверен, я ей понравлюсь. Я из Арканзаса, посмотрел все фильмы с участием Джеймса Бонда. И вообще я агент 0010. Привет».

На фотографии мы увидели суровую фигуру молодого американца, полукультуристского покроя, несколько перегруженного избыточным весом. Фигура была голая по пояс.

Как вы догадались, агент 0010 изъявил желание познакомиться не с кем-то там еще, а с Аллой Борисовной Пугачевой, ибо именно она была представлена в программе «TASS TOP 20» песней «Окраина».

Конечно, после этого у нас не возникло желания громогласно произнести: «ТАСС исполномочен заявить, что не знакомит наших отечественных звезд с американскими агентами». Посмеявшись, мы продолжили работу.

Ну, а теперь несколько слов о том, как готовится программа «Музыкальный Олимп». Более чем в ста городах

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КРЕКЕР

«Компания «Нависко» хочет, чтобы в ближайшем будущем на прилавках советских магазинов появилось ее домашнее печенье и крекеры».

Прочитал я об этом в статье Риты Мак-уильямс, опубликованной в газете «Вашингтон таймс», и подумал, что, должно быть, хорошее печенье у «Нависко», да и крекеры хоть куда, если их предлагают стране, где понимают толк в выпечке, хотя иногда достаточно умело это скрывают.

Далее шли другие, не менее интересные сообщения. «Форд мотор компани», например, заинтересована в производстве на советских предприятиях автомобилей, легких грузовиков и запасных частей. Тоже хорошая идея. Если блаженной памяти «ФИАТ-124» получил у нас долгую вторую жизнь в образе «жигуленка», то почему бы не наладить у нас такую-нибудь модификацию «Форда»?

«Нависко» хочет, «Форд» заинтересован, а «Джонсон и Джонсон», если верить статье, уже ведет переговоры о производстве в СССР фармацевтических товаров и детского крема. О'кей. Пригодятся и лекарства, и детский крем. Не теряют времени и «Шеврон оверсиз петролеум инкорпорейтед», ведущая переговоры с советскими организациями, «контролирующими геологию и добычу нефти».

Но, увы, рано я начал радоваться. Чуть ниже в этой же статье говорилось: многие консервативные влиятельные деятели опасаются, что «такие попытки укрепить советскую экономику приведут в конечном итоге к нежелательным результатам, так как помогут Москве поддерживать ее военную мощь».

Прочитал я это, и будто майский бриз вдруг сменился колючим норд-остом. Ожидательно «поставила меня на место» «Вашингтон пост», сообщившая, что «недавно

в Совет национальной безопасности был тайно (?) доставлен тщательно продуманный меморандум Пентагона с трудными вопросами советско-американской торговли. Трудности, конечно, есть, зачем спорить. Только какого рода? Идет ли речь о неконвертируемости рубля? О возможности перевести прибыль совместных предприятий за границу? Да нет, речь снова идет об опасениях, как бы ненароком не умножить «советскую военную мощь».

Итак, Пентагон и Совет национальной безопасности активно подключились к решению вопроса о крекерах. Это, конечно, серьезный резерв повышения упитанности и боеготовности советских призывников. Действительно, нужно быть самоуверенным, чтобы создавать в СССР дополнительные мощности для выпечки домашнего печенья. Удивляться, впрочем, нечему. Ведь числились же в перечне стратегических товаров Комитета по контролю над экспортом в социалистические страны (КОКОМ) бейсбольные мячи.

И вот сейчас, когда наметились благоприятные перспективы в советско-американской торговле, в Пентагоне с новой силой занялись «трудными вопросами».

И все-таки семь американских корпораций объявили о создании консорциума для того, чтобы, как пишет «Вашингтон пост», в качестве равноправного участника вложить свои капиталы в «советскую экономику, которая становится все более открытой». И все-таки «Оксидентал петролеум», наш давний партнер, подписал соглашение о совместном создании и эксплуатации двух заводов синтетических полимеров на Украине.

Надо думать, дойдет дело и до крекера. Тем более, как нам стало известно, за океаном крепко заинтересовались рецептом и технологией изготовления узбекского лагмана. Крекер за лагман: чем не деловая основа? Нужен только здравый смысл, который помешал бы рассматривать продукцию «Нависко» в качестве стратегической. И чтобы стороны договаривались на основе прямых контактов, без посредников в лице Пентагона и без нервного давления со стороны тех, у кого идея советско-американского торгового сотрудничества порождает синдром, близкий к похмельному. Ну как, по рукам?

Я. МАЛЫКИН.

Васил СОТИРОВ (Болгария)

КАК БРОСИТЬ КУРИТЬ ПО СИСТЕМЕ

Сидим мы с коллегой Ваневой за чашечкой кофе, и вдруг она мне говорит:

— Почему вы не бросаете курить? Это не так трудно. Знаю одну трехдневную систему. Мой муж в этом месяце попробовал, и, должна вам признаться, результаты были просто потрясающие.

— И что это за система?— из приличия полубоьствствовал я.

— Ее рекомендует один известный профессор медицины. Забыла его имя... Она порылась в сумочке и достала помятую вырезку из газеты.— Вот она! В первый день каждый, кто хочет бросить курить, должен встать пораньше и всячески стремиться к тому, чтобы руки у него были заняты. А так как с мокрыми руками курить трудно, лучше всего их погрузить в таз с водой. Однако рекомендуется, чтобы руки не бездействовали, для чего время от времени в тазик кладут грязные рубашки, белье, носовые платки и так далее. Когда все выстирано, выполоскано и отжато, необходимо прибегнуть к более тяжелому физическому труду — например, циклеванию паркета. Отциклевать сто квадратных метров вполне достаточно на первое время для частичного вывода никотина из организма.

Коллега Ванева сделала глоток кофе и продолжила чтение:

— Во второй день также желательно начать с водных процедур. Но

так как едва ли что-нибудь осталось невыстиранным, лучше всего заняться мытьем посуды, хрустала, сервизов. В качестве более тяжелого физического труда рекомендуется выколачивание ковров, мягкой мебели, покрывал...

— Со вторым днем ясно.— говорю.— Интересно, что там предлагается на третий день?

— Опять нужно выбрать занятие, связанное с водой.— улыбнулась Ванева.— Вымыть пять или шесть двойных окон вполне достаточно. Что касается тяжелого физического труда, каждый, кто хочет бросить курить, в этот день имеет право свободного выбора, проявив при этом, конечно, достаточную сознательность. Именно на третий день наступает полный вывод никотина из организма. Вот и вся система.

— Интересно.— смутился я.— А ваш муж бросил курить?

— Нет.— улыбнулась Ванева.— Но зато за эти три дня квартира просто преобразилась. Всего за три дня!

— Но почему тогда вам так нравится эта система.— не скрыв я своего изумления.— если в конце концов ваш муж не успел отказаться от сигарет?

— Я верю в него.— мягко сказала она.— И сама почти уверена... что в следующем месяце он опять попробует.

Перевел Игорь ИЛИНГИН.

«Уикенд», Англия.

— Долго же вас пришлось ждать! Где наша пицца?

«Уолл-стрит джорнэл», США.

Морт ВЕЙЗИНГЕР,
Артур ХЕНЛИ (США)

Из книги «Полный справочник по алиби: как быть квалифицированным лжецом»

Вы пришли домой, нагруженная пакетами с предметами отнюдь не первой необходимости. Муж, естественно, рычит: «Этих денег хватило бы на неделю!»

Не пугайтесь. Скажите только: «Ну, первых, сейчас столько квартирных краж, что оставлять деньги дома опасно. А при том разгуле грабежей, что царит вне дома, я просто боялась идти с деньгами по улице».

Вас призывают в армию...

Что делать, если вы, внушив на глазном осмотре, что почти ничего не видите, вдруг случайно оказываетесь в кинотеатре рядом с тем самым окулистом из военной комиссии? Толкните его слегка локтем и, сощурившись, спросите: «Простите, сэр, автобус, в котором мы едем, идет в Пугкиси?»

У вас в доме важные гости. Внезапно одна гостья роняет салфетку и взвизгивает: «А-а-а, мышь!»

Сохраняйте спокойствие. Небрежно махните рукой и скажите: «Не волнуйтесь, это ведь не наша мышь. Она живет у соседей, а через нас она просто иногда пробегает».

А как избежать штрафа на дороге? Приводим случай, когда вы едете в своей машине с женой. Вы проскакиваете на красный свет, звучит свисток. Подходит полицейский и требует ваши права. Тут жена вступает в заранее отрепетированную роль:

«Так ему и надо, господин офицер,— говорит она ледяным тоном.— Выпишите ему штраф! Я его предупреждала, но он не слушается! Он никогда меня не слушается. Пора его проучить!»

Чем больше она шумит, тем лучше. Нет такого полицейского в мире, который бы не возвратил вам права, хотя бы из сочувствия, что вы женаты на такой змее.

Перевела Нина АЛЕКСАНДРОВА.

Слова, слова...

Иные цели настолько хороши, что их не хочется преследовать.

Шутка древнеримских судейских чиновников.

Любой ветер попутный, когда плывешь в нужную сторону.

Примета папуасских мореплавателей.

Каждый имеет право на обязанности!

Шутка андрагорских обывателей.

Хочешь сказать правду? Сделай ее долей шутки!

Одна из эзоповых заповедей.

Медный лоб — скверный проводник новых идей.

Один из постулатов современной электротехники.

Многих преследуют неудачи, но, к счастью, не каждого они способны догнать!

Девиз автогонок «Формула-1».

Бросив вызов Циклопу, важно попасть не в бровь, а в глаз!

Юмор окулистов.

Безвыходных ситуаций не бывает, в крайнем случае можно выйти на работу.

Любимая шутка мадагаскарских бездельников.

«Еж», Югославия.

— Марта, когда же наконец наступит моя очередь?

«Вельтхохе», Швейцария

№ 17 (2603)
И Ю Н Ъ 1988ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДАИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»Главный редактор
А. С. ПЬАНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Б. ГОЛУБ,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, Р. Дружман, В. Дубов, Т. Зеленченко, В. Курту, Е. Милутка, В. Мохов, Л. Насыров, Е. Снежко, В. Тильман, Е. Шабельник.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.НАШ АДРЕС: 101455, ГСП,
Москва, А-137,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-96.

Сдано в набор 10.05.88.
Подписано к печати 17.05.88.
А 10354.

Формат бумаги 70×108

Офсетная печать.

Усл. печ. л. 2,80.

Уч.-изд. л. 4,54.

Усл. кр.-отт. 11,20.

Тираж 5 300 000 экз.

[2-й завод 2700001—3600000].

Изд. № 2468. Заказ 03074. Фото-

формы изготовлены в ордена

Ленина и ордена Октябрьской

революции типографии газеты

«Правда» имени В. И. Ленина.

125865, ГСП, Москва А-137,

ул. Правды, 24. Отпечатано в ор-

дена Ленина комбинате печати

издательства «Радянська Укра-

їна», г. Киев, проспект Побе-

ды, 50.

С Издательство ЦК КПСС

«Правда»

«Крокодил», 1988 г.

Отсканировал и обработал 03.01.2012г.

А.ЛЕБЕДЕВ для:

